

Журнал издаётся с 2011 года, выходит 6-8 раз в год

Признание

Август
2018 г.

№45

Территория распространения:
Иркутская и Новосибирская области,
Республика Алтай, г. Москва

**О трудовой династии
из Ангарской нефтехимической компании**

стр. 4

Михаил БАЧИН мечтает создать Музей Дворца

стр. 6

О загадках сибирской Мальты

стр. 21

Лирика может быть ...цветной!

стр. 30

«ЛитЛифт» представляет...

стр. 32

Татьяна знает, что такое счастье!

стр. 34

Ищете, где издать поэтический
сборник, каталог, книгу?

Тогда Вам –
к нам!

Издательская группа
«Признание»
Тел: 8 (901)666 89 28
8(983) 464 13 38

Самые низкие цены на печать, сжатые сроки
изготовления макета, профессиональный фотограф.

Содержание

О трудовой династии из Ангарской нефтехимической компании	стр. 4
М. БАЧИН мечтает создать Музей Дворца	стр. 6
Дороги, которые мы выбираем	стр. 10
На крыльях северного сиянья	стр. 14
Бери шинель, пошли домой!	стр. 16
Ветеран войны пишет для детей	стр. 20
О загадках сибирской Мальты	стр. 21
На страже здоровья ангарчан	стр. 22
Учимся творить правильно!	стр. 23
Сказки от ангарчанина	стр. 24
Поздравляем!	стр. 25
Поэзия В. КИРИЧЕНКО	стр. 26
Сумей сохранить, что имеешь	стр. 27
Сохраним снежного барса!	стр. 28
Цветная лирика Анны	стр. 30
«ЛитЛифт» представляет...	стр. 32
Татьяна знает, что такое счастье!	стр. 34
До новых встреч, Светлана!	стр. 35

Наши партнеры:

ООП АО «АНХК»; ЦБС г. Ангарска; Общество милосердия и здоровья нефтехимиков; Музей трудовой славы АНХК; администрация Савватеевского МО; Музей часов, выставочный зал и Музей минералов г. Ангарска; Дворец культуры «Нефтехимик»; Спортивно-технический клуб г. Ангарска; фонд «Город без наркотиков»; МАУЗ «БСМП», страховая компания «Колымская»; Региональный инженерно-консультационный центр «Кран-Парк»; Центр экспертизы условий труда; социально-реабилитационный центр для несовершеннолетних; лицей №2; школы №№ 14, 31, 32, 35,38; школа искусств № 4; детская художественная школа № 1; школы раннего развития «Колобок» и «Школа дошкольников»; Музей народного образования, Дом детского творчества, МБОУ СОШ №№ 2, 17, (г. Усолье-Сибирское); Министерство культуры и архивов Иркутской области, ИОГУНБ им. И.И. Молчанова-Сибирского, ООО «СибАрт», НП «ФранСиб», ОО «Сообщество мастеров» (г. Иркутск); частные лица.

**Издательское сопровождение – А. НАРЧУК
Дизайн, вёрстка – Н. ПАРФИАНОВИЧ**

• E-mail: annacentr@mail.ru • Тел.: 8(901)666 89 28, 8(983)464 13 38 •

Трудовая семья

Сегодня я расскажу о трудовой династии БЕРСЕНЁВЫХ и БОРОВСКИХ из Ангарской нефтехимической компании.

Первой из этой династии в производственный коллектив комбината пришла Галина Афанасьевна Боровская. В строящемся городе она поступила учиться в техникум искусственного жидкого топлива, где готовили специалистов для нового предприятия. Кадрам всегда уделялось большое внимание, особенно в первые послевоенные годы, когда шёл набор первостроителей и пускателей. Все министерства и ведомства СССР получили тогда указание беспрепятственно отпускать людей, желающих участвовать в создании и эксплуатации важных объектов.

К нам ехали опытные монтажники, проектировщики, инженеры-химики, на счету которых было освоение сложнейших производств, а также выпускники вузов, только начинавшие трудовую биографию. Люди прибывали со всех концов нашей страны. Берсенёвы и Боровские жили здесь, – коренные сибиряки, из посёлка Алёхино Черемховского района.

Галина Афанасьевна работала инженером в отделе оборудования Управления капитального строительства. Здесь прошла вся её трудовая жизнь. В одном кабинете с Лидией Румянцевой и Клавдией Новиковой за оперативными делами они не замечали, как летели месяцы и годы. День уже с утра накрывал их словно волной, и лишь к вечеру женщины вспоминали, что пора ехать домой. Шла комплектация оборудованием большого количества возводимых объектов. Получали его со всей стра-

• Г. А. Лаухина (в девичестве Боровская).
ны, а также от зарубежных поставщиков.

После окончания Ангарского техникума по распределению она уехала на Новокуйбышевский НПЗ, но при первой же возможности вернулась в Ангарск, и не одна, привезла с собой мужа Александра Семеновича Лаухина. Родиной его были Русские Липяги, но Сибирь как-то сразу пришлась ему по душе. Здесь он доучился в Иркутском политехническом институте, начинал в военном летном училище, неожиданно закрытом. Работал на нефтеперерабатывающем заводе в цехе №8, на вновь строящихся установках, начальником цеха №3, затем – в АРГТИ (в горно-технической инспекции).

За многолетний добросовестный труд Галине было присвоено звание «Ветеран труда АНХК», есть фотография, где удостоверение в торжественной обстановке вручает ей заместитель генерального директора Г.И. Богомолов. Но... первую пенсию получить ей уже не пришлось, хотя удостоверение пенсионера она по-

лучила, жизнь ее закончилась скоропостижно, по пути на работу. С того дня прошло почти 25 лет, достаточно много, чтобы смириться с этим. Но от мысли, что она умерла неожиданно и так рано, больно и сегодня.

...За 40 лет о чем я только не писала, а вот о родной деревне в первый раз. Есть в Черемховском районе поселок Алёхино, между станциями Касьяновка и Гришево. Это недалеко от Ангарска. На пригородную электричку молодежь бегала бегом и раньше, бегают и теперь. Из окон поездов видна большая березовая роща, по вечерам мы там танцевали под гармошку или баян, качались на качелях. В деревенском клубе крутили большие черные пластинки, танцевали под «Арабское танго», мелодию которого могу напеть и сегодня.

Поселок наш находился среди бесконечных лесов и полей, особенно в сторону Верхнего Булая. Голубые незабудки были высокими, как колокольчики, в центре посёлка озеро, которое не пересыхало: в нём били родники. Постоянно плавала домашняя птица, пил воду скот. Такого большого стада, как в 1960-м году, я не видела ни в одной соседней деревне.

• Сестра Наталья Боровская, в замужестве Берсенёва

• Бабушка Надежда Михайловна Боровская с внуком Вадимом Берсенёвым

• Брат Владимир Афанасьевич Боровской работал на НПЗ

• В 50-е годы выпускники техникума искусственного жидкого топлива почти полностью распределялись на Комбинат-16. Галя – во втором ряду пятая слева. 1953 год

Мы, деревенские девчонки, доили коров уже в 13 лет. Что же касается озер, в Черемховском районе их много. Родники, что били со дна, делали воду чистой и прохладной. Детвора ныряла целый день.

Жизнь в поселке кипела. Действовал тогда Касьяновский авторемонтный завод, в народе его называли по старинке просто РМЗ. Люди ехали сюда, так как на заводе всегда были нужны рабочие руки. Выделялась земля под огороды. Бараки, в которых жили заводчане первые годы, сносили. Все больше строили свои дома. Большая территория была отведена под администрацию и мастерские совхоза «Черемховский», в Алёхино находилась центральная усадьба совхоза. Наши родители были вечными тружениками, о тунеядцах тогда мы не имели никакого понятия. Односельчане уважали друг друга, звали по имени-отчеству. Жили здесь с довоенных лет Берсенёвы, Кодкины, Прибылёвы, Дымовы, Фурмановы, Гвардиян, Хомяковы, Россовы... Всех в большом поселке назвать невозможно. Семья Гали носила фамилию Боровские.

Боровских уважали все, как уважают людей хороших. Дети у них были «довоенные», так же, как и мои старшие брат и сестра. Они дружили. Я родилась после войны, отец вернулся домой в декабре 1945 года. Училась в младших классах, когда алёхинская молодежь начала уезжать работать в строящиеся города. Уехали со временем и Боровские. После одиннадцати классов я поступила учиться в Иркутский госуниверситет, мои старшие брат и сестра, работавшие на Ангарском электролизном химическом комбинате, перевезли родителей в 4-й поселок, в благоустроенную квартиру. А Галя забрала к себе в 37-й квартал свою маму Надежду Михайловну Боровскую.

Тетя Надя, как я её звала, частенько просилась погостить у Россовых. Галя с мужем привозили её к нам. И если за ней приезжали быстро, дня через два, старушки расстраивались до слез, не хотели расставаться. Во время войны тетя Надя осталась вдовой, осиротели дети: Лида, Наташа, Володя и Галя. Гале было пять лет. Моя мама говорила, что на Надю страшно было смотреть: приходила похоронка за похоронкой. Сначала на мужа Афанасия Боровского, затем на старших сыновей, Боровских Ивана и Аркадия. В такие дни вся деревня собиралась к их дому, горе было общим. Дети Боровских росли дружными и заботились друг о друге. Позднее, когда уже жили в Ангарске, 9 Мая возили тётю Надю в Алёхино к местному памятнику погибшим в Великой Отечественной войне, где высечены фамилии ее мужа и сыновей.

В Ангарске трудится целая династия Боровских. Дочь Галины Наталья Александровна Гаврилова – врач. Ею очень гордились родители. Математическую школу №10 она окончила с золотой медалью, Иркутский государственный медицинский институт – с красным дипломом. Отлично справилась и с учебой в ординатуре по терапии. В настоящее время она руководит центром промышленной медицины и высоких технологий в составе Медсанчасти-36. С 1995 года работает на одном месте, награждена Грамотой Министерства здравоохранения Иркутской области. Дочь Натальи Александровны, внучка Галины – Ксения Коновалова – экономист в управлении социально-культурной сферы АНХК.

Сестра Гали – Наталья Афанасьевна Берсенёва работала бухгалтером в отделе детских дошкольных учреждений комбината. Брат Владимир Афанасьевич Боровской в 15 лет в годы войны был начальником литей-

• Дочь Наталья Александровна Гаврилова (в девичестве Лаухина)

ного цеха на РМЗ в Алёхино, в Ангарске трудился на НПЗ. Его жена Галина Ивановна Боровская долго была главным бухгалтером в Медсанчасти-36. Их дочь Нина Владимировна Слабодчикова работала на азотно-туковом заводе в отделе кадров.

Племянник Вадим Иванович Берсенёв более 40 лет отработал на НПЗ, на всех технологических должностях, был начальником цеха №3/16. Его сын Роман Берсенёв работает на НПЗ в цехе №20. Второй племянник Галины – Николай Иванович Берсенёв свою жизнь связал с цехом автоматизации технологических процессов комбината. Жена Николая – Тамара Берсенёва трудилась в цехе по выпуску стиральных порошков.

Не все из их трудовой династии были на комбинате первыми, не все вторыми, кто-то из них приехал позже. Но все они выполнили свой человеческий долг, без громких слов – чувствовали себя патриотами сибирского города Ангарска.

■ Людмила РОССОВА, член Союза журналистов РФ

• Начальник установки А.С. Лаухин со старшими операторами В.Т. Бутенко и А.М. Мельниковым. НПЗ

• Подружки. Познакомились в Ангарском техникуме ИЖТ. Галя слева

Михаил БАЧИН: «Мечтаю создать Музей Дворца!»

2 августа 2018 года исполнилось 60 лет со дня, когда Михаил Филиппович Бачин впервые переступил порог Дворца культуры «Нефтехимик». Кавалер Ордена «Дружба народов», Почетный гражданин Ангарска, Заслуженный работник культуры РФ, член Общественной палаты города, ветеран профессионального технического образования России, лауреат премии «Признание» в номинации «Лучший клубный работник Иркутской области»...

• М.Ф. Бачин

А ещё он награжден Почетной грамотой губернатора Иркутской области «За многолетний творческий труд», Почетной грамотой Министерства культуры и архивов «За большой вклад в развитие культуры Иркутской области», медалью энциклопедии «Лучшие люди России» за заслуги в области государственности, дипломом Байкало-Ангарского Фонда развития спорта «Бафорс». И даже это далеко не полный список наград Михаила Филипповича! Мы встретились в кабинете Михаила Филипповича 18 мая 2018 года, накануне его 78-летия, и повели неспешный разговор...

Корр.: - Михаил Филиппович, расскажите, как всё начиналось.

– 2 августа 1958 года была комсомольская свадьба у Бориса и Эли Николайчуков. А я только что узнал, что зачислен в училище. Стою на площади им. В.И. Ленина и вижу – подъезжает «Победа», выходят молодые и приглашают всех, кто был, в кафе «Снежинка», на второй этаж Дворца (свадьба праздновалась в буфете). Поздравления закончились, и вдруг ведущий Саша Распутин объявляет: «Русская пляска «Пятёра!». Заиграл баян, выходят 4 пары, ведущий говорит: «А где пятая пара? Мы так не договаривались!». А пятый-то – жених!

...В начале сентября того же года я увидел объявление о записи в хореографический кружок. Я пришел и встретил работника стройки Сашу Зарубина, танцевавшего в ансамбле «Нефтяник». Он попросил показать, кто что может. А у меня отец Филипп

Иванович и мама Улита Иосифовна прекрасно танцевали, и я это умел! Саша познакомил меня с Еленой Кондратьевной Беловой, руководителем ансамбля. «Приходи в среду, – туда, где комсомольская свадьба была. На репетицию нужно надеть майку, шаровары и туфли». Я пришел и с тех пор не могу никуда уйти! Бесконечно благодарен Дворцу, ведь это мой родной дом...

Корр.: - А как же училище?

– В 1958-м году я поступил в техническое училище на ул. им. Ленина (бывшее ПТУ №8), в нём была команда русского хоккея. Мы там занимались: за учебным корпусом на поляне заливали лёд и играли. Баталии были жаркие! А ещё я занимался боксом в училище, боксировал неплохо... Спорт в городе и на Комбинате -16 был очень развит.

Два года я отработал на заводе полукоксования в цехе №7 слесарем по ремонту технологического оборудования. На каждом заводе был инструктор по физической культуре и спорту, я играл в заводской футбольной команде защитником. У кинотеатра «Победа» в сквере «Пионер» были оборудованы две волейбольные площадки, там и проводилось первенство комбината. Кстати, Семён Лазарев, работник сцены ДК «Нефтехимик», был главным судьёй и «забивалой». В пойме реки Китой был стадион «Нефтяник», там проходили многие игры. В сборные команды комбината и города я не входил, играл за свой завод, а потом меня

целиком и полностью объяла культура.

Корр.: – А как удавалось совмещать производство, спорт, гармонию и танцы?

– В те годы молодые люди были очень активны, и все мероприятия проходили во Дворце культуры, а я ведь пришел танцевать в «Нефтяник», переименованный позднее в ансамбль сибирского танца «Багульник». Ещё играл на русской гармонии, а гармонисты всегда на виду!

Затем во Дворец пришел Иннокентий Филаретович Толстихин и возглавил наш танцевальный коллектив.

В 1959-м году меня попросили вести хореографический кружок в школе №17, об этом недавно писал ваш журнал. Интересный случай произошел. Девочка у меня училась, случился конфликт с кем-то, она оделась и пошла к выходу перед самым выступлением! Я увидел, догнал её, успокоил и вернул обратно. Станцевала она очень здорово! После концерта стоит эта девочка у окошка и плачет... Спрашиваю: «О чем слезы льешь?». А она отвечает: «Какой хороший Миша Бачин!». Замечательный был у нас коллектив!

На заводе гидрирования я также организовал танцевальный коллектив и вокальный ансамбль, когда был секретарем комитета ВЛКСМ завода. Об этом написано в моей автобиографической книге «Мамин полустанок». В цехе мы организова-

ли волейбольную площадку, играли в волейбол в обед и после работы.

В 1960-м году «Половецкие пляски» у нас во Дворце культуры поставил Михаил Сергеевич Арсеньев, основатель Театра оперы и балета в Улан-Удэ. Главную роль хана Кумана танцевал я в паре с Людой Николаевой. Премьера прошла на «ура»! Аншлаги были всегда!.. Через 2 месяца Мара Федоровна Трубина, руководитель ансамбля «Школьные годы» попросила Арсеньева поставить балет «Доктор Айболит». Основная часть спектакля была отрепетирована, и мы выступали. Арсеньев же пригласил меня в Улан-Удэ: «Миша, приезжай, я тебя рекомендую в нашу театральную балетную труппу!».

К тому времени мне многое дал Иннокентий Филаретович Толстихин, технически я был подготовлен. Мог исполнять многие танцы, а в пляске

всегда «выкидывал колени». Двойники, шанэ, па, пируэты, растяжка была великолепная, высокие прыжки, всё давалось легко!

Я уволился с завода, и с Марой Федоровной мы поехали в Улан-Удэ. Пришли домой к Михаилу Сергеевичу, и он предложил прийти в театр на репетицию. Прихожу, а главный балетмейстер мне говорит: «Миша, а зачем ты переоделся, мы и так готовы взять тебя, без просмотра, тебя ведь сам Арсеньев рекомендовал». Он, кстати, тогда уже работал главным балетмейстером ансамбля танца «Байкал». Смотрю, у станка в балетном классе стоят четверо танцоров, и вдруг слышу, как кто-то из них говорит: «У него врожденное вращение!». Я тогда с одного толчка крутил 8 пируэтов!

Меня готовы были взять артистом балета, но не солистом, с зарплатой

70 рублей. Жилье предложили, но за комнату на подселении надо было платить. Вернулись мы к Михаилу Сергеевичу домой, он на меня только глянул и всё понял: «Миша, ты решил уехать? Я им в театре условия поставил: пока ты на премьере главную роль Бармалея не станцуешь, будешь в Ангарске!». Объяснил я все Арсеньеву, и он меня, конечно же, понял. У меня тогда родители болели, нужно было помогать им! Да и Валерий Яковлевич Фридман выступал в образе доктора Айболита...

...Вернулся в Ангарск. Выхожу из Дворца, навстречу идет Иван Герасимович Мальцев, директор завода гидростроения. Разговорились, он и позвал меня к себе на завод, на объект 921, помощником оператора. Затем я стал оператором. Вновь организовал танцевальный коллектив на заводе, всю самодеятельность взял на себя.

• Ю.А. Толмачев и М.Ф. Бачин, 2016

• Татьяна Бачина

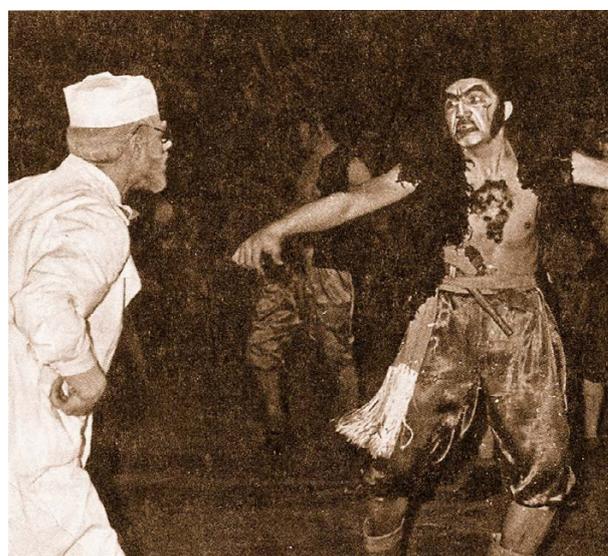
• 1959 год

• На сцене Дворца

• Занятие в хореографическом классе

• В.Я. Фридман (Доктор Айболит) и М.Ф. Бачин (Бармалей)

Тогда директор Дворца Валерий Яковлевич Фридман и Леонид Владимирович Беспрозванный сильно мне помогли, – мне везёт по жизни на хороших людей! Мои концертные номера и работу со школьным ансамблем заметило руководство, и в 1964-м году профсоюзный комитет Комбината-16 отправил меня учиться в Ленинград, в Высшую профсоюзную школу культуры, ныне это академия. На комбинате я получал

145 рублей, а в Ленинграде жил на 100 рублей стипендии, и общежитие было бесплатным! В Ленинграде встретил Юрия Иосифовича Громова, с его подачи я кроме учёбы занимался хореографией во Дворце культуры Выборга, удалось даже выступать в Финляндии с концертами.

Города-герои Ленинград и Киев дружили, обменивались фестивалями культуры. Побывал я и в Киеве

в составе делегации артистов. Выступали в Октябрьском дворце на Крещатике, жили рядом, в гостинице «Москва». Там мы познакомились с руководителем ансамбля «Дружба» Александром Броневицким и солисткой Эдитой Пьехой, легендарным советским музыкантом Анатолием Королёвым, выступали с ними в одном концерте. Эдита Станиславовна тогда исполнила пять песен, мы восторженно слушали, очарован-

• Танцевальные коллективы Дворца

• С коллективом ДК, 2000-е годы

• Солист – М. Бачин

• М.Ф. Бачин - лауреат премии «Признание». 18 октября 2001 года

• И.Ф. Толстихин

• Л.В. Беспрозванный

ные её голосом и манерой исполнения.

Дворец культуры «Нефтехимик» был одним из подразделений профсоюзной организации комбината, администрация которого заботилась о людях. Каждый год выделялись 20-30 туристических путевок для участников художественной самодеятельности. Однажды танцора Володю Сенцова из автоколонны №1948, Л. В. Беспрозванного с супругой и меня премировали морским круизом по Черному морю от Киева до Одессы! Огромное внимание Дворцу уделял генеральный директор комбината Борис Александрович Блудов. Мы пять раз побывали в Германской Де-

мократической Республике, – тогда работали Комитеты советско-германской и германо-советской дружбы. Нас на земле ГДР принимали как родных, как-будто не было войны. Вот эти ковры в моем кабинете – подарки из Германии, а этот – из Казахстана.

Хочу заметить, что в судьбе Михаила Филипповича не всегда всё было вышито гладью. Кому-то может подумать: культура, Дворец, пляши – не хочу! Это не так. Не надо забывать, что в основе такого труда лежит огромная ответственность перед собой и обществом. Не счесть мероприятий, организованных Миха-

илом Филипповичем: карнавалы, городские и спортивные праздники на стадионах в Ангарске, Иркутске, выступления в Тальцах на Байкальском экономическом форуме, вечера трудовой славы АО «АНХК». В завершение нашей беседы он сказал:

– Мечтаю создать Музей дворца, для этого у нас есть много экспонатов и большой документальный архив. Нельзя, чтобы это исчезло, и мы ещё обязательно вернемся к этому разговору!

■ В. ГРИГОРЬЕВ, фото автора, из архивов М.Ф. Бачина и Дворца культуры

• Колонна АО «АНХК», 28 мая 2011 года

• Празднование 45-летия оздоровительного лагеря «Здоровье», 2001

• День города, 2011

• В стенах родного Дворца

• И. Зноба, М. Бачин, А. Кокошникова

• Праздничная колонна ветеранов спорта Ангарска

• Карнавал к 200-летию со дня рождения А.С. Пушкина, 1999

Дороги, которые мы выбираем

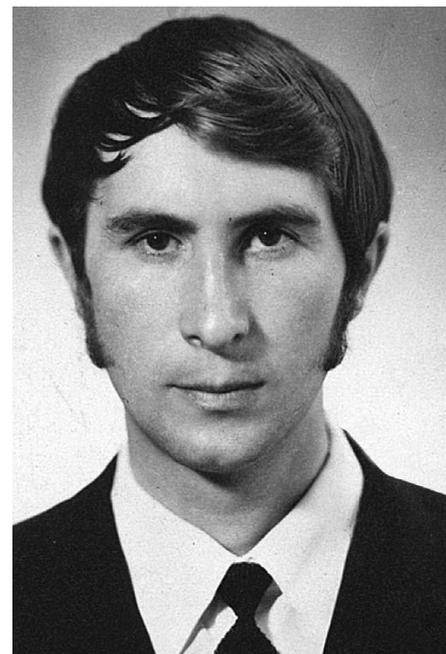
Александр Николаевич Вельчинскому 6 сентября исполняется 70 лет! 50 из них он проработал на опытном заводе Ангарского управления строительства. Универсальный сварщик. Ветеран атомной энергетики и промышленности. Он по-прежнему молод, полон желаний трудиться, быть полезным друзьям и близким людям. Его умелые руки в нашей практической жизни могут всё.

В Ангарск он приехал в 16 лет к старшей сестре Александре Николаевне Вельчинской, по мужу Щербатых, имея самые серьезные намерения на дальнейшую, пока неизвестную, самостоятельную жизнь. Сестра переманила в молодой город не только младшего брата, но и родителей. Их мама Клавдия Ильинична переехала сюда, в 4-й поселок, сразу. А вот отец Николай Геор-

гиевич Вельчинский оставался еще в Бельске, не мог в одночасье расстаться с деревенским хозяйством. Сильной была привязанность к жизни на реке Белой, к двухэтажному дому, который с большим желанием приобрел для семьи. Он оставался в деревне последним из рода Вельчинских, обосновавшихся в этих богатых сибирских краях со времен закладки Бельского острога.

Этот образ жизни для Николая Георгиевича был ясен и понятен, жил он в постоянном труде. Помимо основной работы строил, ходил за скотом, огород содержал в идеальном порядке, где росло все. В амбаре и подвале продукты для семьи были свои. И сдвинуть его в городскую жизнь оказалось невозможно. А в один из приездов, – попроведовать мужа и в очередной раз уговорить его ехать в Ангарск, Клавдия Ильинична увидела, что муж слег. И слег окончательно, в 67 лет.

Бельский острог поставили на высоком месте при слиянии Большой и Малой Белых рек в 1691-м году. Бельск – единственное в Иркутской области село, объявленное заповедным. По указу Великого князя Михаила Федоровича

• Фотография Александра с Доски почета головного предприятия в городе Красноярск-26. Ангарский опытный завод входил в разные годы в разные структуры

по острогам рассылали провинившихся вольных людей и обращали их в «пашенных крестьян». В 1788-м году рядом с острожной башней на возвышенности была построена Сретенская церковь. В Бельске проживали ссыльные декабристы: Петр Громницкий, Иван Анненков, Василий Колесников. В местном музее о жизни князей в сибирских условиях сохранилось достаточно любопытного материала, написанного ими самими и их детьми. С начала века, вплоть до революции, здесь действовал пивоваренный завод, построенный на острове у чистой речной воды. Производством пива занимались немцы, два брата по фамилии Миллер. В исторических справках можно прочесть, что бочки под пиво и ящики под бутылки мастерски делал бельский житель Егор Вельчинский. Пиво везли в Иркутск обозами в 30 лошадей. В центр Иркутской губернии увозили обувь с кожевенного завода, муку с мельниц. Село вдоль реки тянулось более чем на пять километров. Выпускали здесь и кирпич на местной глине, Клавдия Ильинична Вельчинская как раз работала на кирпичном заводе.

О Бельске мне хочется рассказывать всегда очень много. Там похоронена моя бабушка Александра Федоровна Кускова и мои близкие родные. Моя мама Агния Сергеевна Россова (в девичестве Кускова) рассказывала мне, что наш предок Поликарп Кусков пришел в эти края в кандалах как политический ссыльный чуть ли не из самой Москвы и привел с собой маленького сына. В Сибири он уже не женился, рано умер от

• Родные приехали в гости. Жили они в Бельске, в Хайте, в деревнях за паромом. Балалайка веселила всех. Под игру этого народного инструмента и пели, и плясали. А для Саши – это босоное детство. Зачем обуваться, если весь день мальчишки не вылазят из речки или просиживают с удочкой... Он стоит четвертым слева, рядом с балалайкой

- Старший брат Георгий Николаевич Вельчинский. Работал киномехаником, жил в поселке Касьяновка. Показывал фильмы в ближайших деревнях, был у кинозрителей самый долгожданный человек

чахотки. А вот за сына, говорят, крепкого и ладного, выдали богатую купеческую дочь, единственную в семье. Но в советское время мы, как и многие другие семьи, не отслеживали связь с генеалогическим древом. Знаем только обрывочные сведения о наших прадедах. Не можем проследить связь поколений, ни снимков, ни рассказов. Не страшно, если мы вдруг о них что-нибудь приукрасим. Страшно другое, – упустить и не знать главное о своих родных, то, чем можно гордиться и относиться к определенному роду. Интересно знать, каким делом каждый род занимался. Либо это краснодеревщики, либо портные, либо мездрильщики шкур и обувщики.

Мой отец еще до Великой Отечественной войны поселился в Алехино, тоже Черемховского района, как и Бельск, и увез с собой маму. Однако каждое лето в каникулы меня увозили на Белую, позднее я проводила там и свои производственные отпуска. Многодетная семья моего дяди В.С. Кусова была хлебосольной. Огромный по тем временам дом мог приютить не только меня, но и других детей близких родственников. Его жена, добрейшая тетя Таня (Татьяна Прокопьевна Кабакова) по пути с Черемховского базара заезжала в Алехино, садила меня на телегу и погоняла лошадь до самого Бельска. Двухэтажный дом Вельчинских был почти рядом, других двухэтажных больше не было, и мы с интересом толкались возле него на скамейках и тут же могли спуститься к реке. Мальчишкам было лет по 10, но

- Дедушка Илья Дмитриев, отец Клавдии Ильиничны, коренной житель Бельска. Работал на кожевенном заводе. Когда предприятие закрылось, и хозяин вывез из деревни оборудование, бельские мужики стали работать индивидуально, самостоятельно. Дедушка сам выделывал кожу, шил популярные тогда кожаные ичиги. Это мягкие сапоги. Фото 1953 года

они сбивали два бревна дощечками и уплывали по быстротечной реке, аж до Мишлёвки. Александру за такой «героизм» от отца хорошо попадало. Любил он съездить в Иркутск в цирк, а заодно и попроведовать родную тетю Анну Георгиевну Вельчинскую. Она работала учительницей, проживала с дочерью в доме Волконских. Жилое строительство в областном центре шло достаточно медленно, и дом декабриста был разделен на 9 квартир. Когда дом отреставрировали и сделали музей, всех расселили по отдельным квартирам.

Учительствовала в Иркутске-II ещё одна родная тетя Клавдия Георгиевна Вельчинская, в замужестве Гончарова. Выходит, что у бабушки Агриппины Лукиничны дети – три дочери и сын – были учителями. Они учили детей примерно с 20-х годов прошлого века по 60-е, и в Великую Отечественную войну тоже. Шура по образованию тоже была педагог, но с большой любовью работала библиотекарем. После смерти тётушек

- Дом Вельчинских в двух вариантах: вблизи и вдали, снятый с бревнами. Так по Белой сплавляли строительный лес

привозила их фотографии в Ангарск, а Александр делал овалы на памятники.

А как же все-таки наши родители оказались в Ангарске? В 1960-е годы взрослые дети, работники АЭХК и стройки, которые хотели перевести своих родителей пенсионного возраста из деревень к себе поближе, получали жилье на расширение. Такими в 4-м поселке оказались и мои родители. Но так вышло, что в 46-м бараке наши квартиры оказались одна против другой. Очень близкое соседство. И Клавдия Ильинична с моей мамой часто подолгу говорили, пили чай и вспоминали знакомых им людей, деревни и улицы. Пели песни. Эти женщины умели и стряпать, и шить, рядом с бараком разбили себе огороды. Старшая сестра Шура дружила с моей старшей сестрой Мирой, их мужья работали вместе на электролизном химическом комбинате. Когда моя сестра, выйдя на пенсию, уехала жить в Бельск, Шура ездила её проведывать. Я тогда была студенткой и в свободное от занятий время просиживала у Шуры в библиотеке, что находилась в нашем же бараке с торца. К счастью, наш барак был благоустроен, живут здесь люди и сейчас, ждут обещанный снос и переселение. Когда мы разъехались в городские квартиры, встречались случайно и редко.

Александра Николаевича в годы соседства я почти не помню, он пропадал в командировках. Тепло общались мы с его женой Тамарой Васильевной. Она работала парикмахером и всегда была с пышной прической, мягкой улыбкой, занималась воспитанием мальчиков, им посвятила свои лучшие годы, теперь и она на пенсии. Когда я позже встречала уже взрослых Евгения и Виктора, останавливалась посмотреть на них. Думала, что Тамаре Васильевне нужно при жизни поставить памятник за то, что она родила таких прекрасных сыновей. Отработав стаж пожарным, Евгений продолжает трудиться на ВСЖД. На железной дороге работает и сын Виктор. Своими руками он построил себе двухэтажный дом, отец научил его мужской работе. Вместе они кладут многоходов

• Николай Георгиевич Вельчинский. Отец. Работал учителем в бельской школе, а также бухгалтером в совхозе. Ветеран Великой Отечественной войны

• Бабушка Агриппина Лукинична Вельчинская. Заботливая, очень любила внучат

• Школьные годы. В Бельске с родителями. Родился в семье последним ребенком, отцу было 48 лет. В деревнях, если муж возвращался с войны, женщины рожали детей невзирая на возраст

• Александр Николаевич с мамой Клавдией Ильиничной, женой Тамарой Васильевной и сыновьями Женей и Витей. Дети маленькие

вые кирпичные печи, и многим хотелось бы заполучить таких мастеров.

Какой же оказалась для Александра дорога, выбранная им в 16 лет? Как прошла его трудовая жизнь? Ответить можно его же словами: «В работе». Она не только была любимой, но и полностью увлекала его. Уезжая в город, он сказал отцу, что хочет пойти учиться на автомобилиста. Однако отец возразил: «Иди на завод». Сестра Шура повела его в горисполком, где в отделе трудоустройства ему, несовершеннолетнему, дали разрешение пойти на завод, но с одним условием, что он закончит школу вечерами. И с 1964 года у Александра началась производственная жизнь, приняли его учеником слесаря-жестянщика на предприятие «Востокхиммонтаж». Отсюда его призвали в армию, после службы он сюда же и вернулся. Постепенно осваивал все заводские профессии. В 1970-м году уже работал электросварщиком на полуавтоматах. Освоил все виды сварки, и оргонно-дуговую тоже. Универсальный специалист, он варил и на большой высоте. Ездил в частые командировки по Советскому Союзу. Приедет, бывало, а его работу сразу же проверяют на качество. Например, на Игналинской атомной станции в Литве. А оно отличное. Работал в Средней Азии в городе Навои, в строящемся рядом с Ангарском Саянске, на Ангарском электролизном химическом комбинате. В работе всегда был очень аккуратный, да как и вообще в жизни, настырный, никогда не откладывал дело на потом, все выполнял быстро и сразу. Занимал первые места в соревнованиях, в том числе «Лучший по профессии», в его трудовой книжке солидное количество записей о поощрениях. Был крепким и выносливым, как и полагалось деревенскому мужику. В свободное время увлекался мотоциклами, сколько купил, ни одного не продал. В отпуске любил сплавляться по Белой.

Шла огромная созидательная деятельность не только в России, не только в Сибири, но и по всему Советскому Союзу. Рабочие завода устанавливали вентиляционное и сантехническое оборудование своего изготовления с первого предъявления, ничего не нужно было переделывать.

– Наши сварщики были ассы! И работы у нас был непочатый край, – вспоминает Анатолий Яковлевич Суворкин, работавший тогда директором опытного завода. Когда-то он сам был сварщиком, очень любил свое дело и потому, как теперь замечает, был человеком очень счастливым. Просветял сделанный шовчик, а он красавец, класс! Недавно я напросилась к Анатолию Суворкину на интервью, показала ему

• И дети большие. Стоят: слева сын Евгений, справа сын Виктор. Сидит их двоюродная сестра Эля, дочь Шуры

• Сын Евгений принимает присягу. Город Красноярск, ракетные войска

• Евдокия Георгиевна Вельчинская, молодая учительница, слева. Много лет проработала в Бельской средней школе, преподавала литературу и русский язык, была завучем

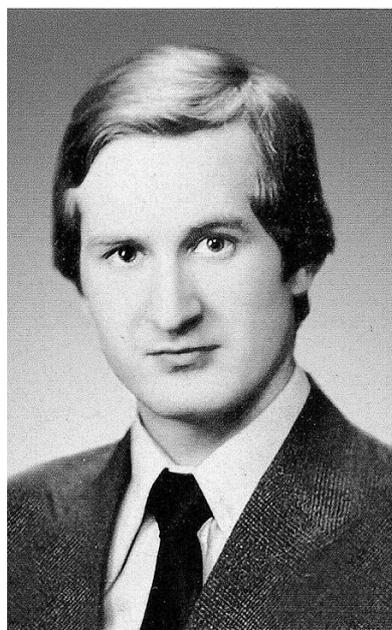
• Александра Николаевна Вельчинская, в замужестве Щербатых. Работала библиотекарем в 4-м поселке

групповой снимок бригады. Он разглядывал лица людей и тяжело вздыхал: «Некоторых уже нет в живых»...

По 30 километров в месяц выпускали они вентиляционного и сантехнического оборудования, обеспечивали строительство производственных объектов и жилья всего Ангарска. Много было импортных установок. По своим технологиям строили в нашем городе японцы, чехи, французы, в Саянске – немцы. Шло заводское оборудование в Саянск, Байкальск. Рабочие опытного завода освоили электролизеры и поставляли их на Иркутский алюминиевый завод. Директор дома почти не был, успевал искать заказчиков по всей области. Люди прикладывали свои силы и на Ангарском электролизном химическом комбинате, да вот только качество у специалистов опытного завод было гораздо выше, чем у специалистов комбината. В те годы вся стройка со всеми своими предприятиями была могучей и мобильной.

Опытный завод стал вторым родным домом для большого коллектива людей, а насчитывалось здесь до 350-ти человек. Действовали цех сантехники и вентиляции, трубный цех по изготовлению трубных сварок, цех металлоконструкций, участок нестандартного оборудования. В Ангарске эта отрасль шла лучше, чем в других городах на родственных предприятиях. Звезд с неба рабочие не хватили, трудились день за днем, год за годом для общего блага нашего города.

■ Людмила РОССОВА,
член Союза журналистов РФ

• Андрей Викторович Щербатых. Профессор, хирург областной клинической больницы. Сын Александры Николаевны Вельчинской. Начинать работать в Ангарске, в Медсанчасти-28. Человек отзывчивый, горячо уважаемый родными. Когда Александр Николаевич заболел, попал в беду, племянник не раздумывал, протянул руку помощи. На снимке – в первые годы работы

• Бригада по изготовлению вентиляционных изделий. Слева направо: Борис Корчик, Фёдор Барышев, Нина Звягинцева, Леонид Тюков, Александр Вельчинский, Владимир Шыбанов, Николай Ершов, Нашмаддин Куников, Владимир Желованов, Надежда Попова, Василий Иваницкий, Юрий Лопашов, Галина Тютрина, Анатолий Мартюхин, Антон Городецкий, Рафаил Гильфанов, Леонид Панихидкин. Были в бригаде также профессионалы Сергей Арапов, Виктор Черепанов (бригадир), Александр Абрамушкин. Нет на снимке Татьяны Шатковой, но её знают все как достойного члена коллектива. Фотография примерно 1970 года. Эти люди все ветераны труда, на одном месте работали подолгу

Геннадий РИЦ, село Савватеевка Ангарского района

На крыльях северного сияния

Несколько раз мне довелось бывать в Заполярье...

Однажды, будучи еще молодым, я работал в поселке Нижне-Янск. И вот начальник аэропорта где-то в начале марта командировал меня в поселок Батогай. Цель командировки – перегнать автозаправщик для малой авиации. Перелет на место назначения прошёл без приключений. Техника ещё при службе в армии была мне хорошо известна и освоена на практике, но всё-таки пришлось пройти стажировку прямо в аэропорту Батогая.

Спустя три дня я отправился в путь с выходом на Янск, так как там формировалась автоколонна на Нижне-Янск, и я должен был примкнуть к ней. Но я этого не сделал, причина – из-за ожидания в течение двух суток. А причина задержки – погода: слишком низкая температура, густой туман и непрохождение сигнала связи с другими населенными пунктами.

Со мной был напарник, который хорошо знал ледовую дорогу по реке

Яна. Зачем мне его дали, непонятно было и тогда, и теперь – спустя много лет. Дело в том, что он всю дорогу пил спирт, закусывал сушеной рыбой и спал. А проснувшись, снова делал глоток спирта, как удав проглатывал новый кусок рыбы и снова уходил в свою нетрезвую тишину.

Как только я выехал на ледовый путь, едва различил свет фар встречной машины. Хорошо, что я догадался её остановить. У шофера я узнал о правильном направлении на Нижне-Янск. И вот позади семьдесят километров!.. К морозу с густым туманом добавился встречный ветер со снегом: как выяснилось позже, его поток в поперечнике составлял более двадцати километров при скорости свыше двухсот километров в час!

Бензовоз-заправщик – по сути обитаемой формы машина, невольно снизил скорость до тридцати километров в час. Резиновые шины стали стучать как чугунные по стальным стыкам рельс, в кабине стало прохладно. Примерно сорок минут я по-

тратил на движение против ветра, но еще долго потом летела навстречу поземка. Вот наконец-то всё рассеялось, туман поднялся выше, ледовый путь стал хорошо просматриваться среди торосного покрова. Напарник продолжал пить и спать.

В какое-то время я забыл о своём проводнике и продумал, что еще не проголодался, как вдруг ощутил, что машина пошла легче, а затем увеличила скорость до семидесяти километров в час. От этого на душе стало веселее, тогда-то я и решил перекусить из запаса, взятого с собой на три дня. После еды стало еще веселее, словно я опьянел от дыхания напарника. Машина летела как на крыльях, на поворотах справа от неё я видел северное сияние. Оно висело низко в густом тумане и радовало многоцветием нарядных огненных лент, – словно немного грустное от белого как снег тумана, который плотно окутал остальное беспроглядное небо. Я изредка любовался этой пасмурной красотой в небе и вел с ней разговор, как с надёжным спутником на ледовой дороге Яны.

И вот тут-то началось нечто непредвиденное и необъяснимое: моё состояние и работа машины явно стали странными. Я уходил в забытье, не выпуская руля из рук. И словно на туманном экране видел плывущий по льду, то прямо над торосами автомобиль. Как долго это длилось, мне неизвестно. Каждый раз я возвращался в полусознание, крепко держа баранку в руках, и видел то гладкий лед, то торосы прямо перед глазами. Но снова закрывались глаза, и куда-то исчезал гул мотора. Теперь это явление я могу легко объяснить – просто я попал в разряженное пространство, от этого я и терял сознание... Когда я пришел в себя, машина ровно шла по гладкому льду. Видимость стала намного лучше.

Вдруг я ощутил горячий поток воздуха от двигателя в кабину. Глянул через люк на мотор, – он сиял алым! Жму на тормоза, а машина не тормозит! Пришлось снижать скорость за счёт переключения на низкие передачи, и через несколько метров машина остановилась. Я медленно открыл дверцу кабины, термометр показывает – 56°C. Открываю капот машины и вижу, что алая поверхность коллектора начала тускнеть. Задумался о причине такого нагрева: либо такой бензин, либо раннее зажигание. Выбрал последнее, потому что другого бензина у меня с собой всё равно не было. Стал регулировать трамблёр, но не получилось – зря только обжигал руки, прикасаясь к горячему блоку двигателя. Решил снять его и заменить запасным. Опасаясь, что систему охлаждения прихватит морозом, быстренько открыл краники слива (мотор после ремонта был на обкатке, и система охлаждения осталась на воде).

И вот вблизи машины я сделал три лунки и с отстойника цистерны влил в них по ведру бензина – 91-й для малой авиации. Вероятно, и в баках машины находился такой же бензин... Весело вспыхнули ровным пламенем лунки, осветили мотор, и это помогло мне ускорить замену трамблёра. Далее я уже обжигал руки о холодный металл двигателя. Закончив ремонт, сразу без воды запустил двигатель, – он работал, как мне хотелось. Осталось залить воду из лунок! Бензин растопил лёд, и вот я бегаю к лункам до тех пор, пока полностью не залил систему охлаждения.

Мотор работает, я забрался в кабину и стал наблюдать за темпе-

ратурным прибором. Стрелка колебалась вверх и вниз и остановилась на нормальном показателе. Хочу убедиться, на каком уровне вода в бачке радиатора, – её явно не хватает. Решил еще раз сбегать к лункам по воду. В первой оказался толстый лёд! Вторая полностью заметена снегом, вот я уже у третьей – разбиваю лёд ведром, черпаю воду вместе с ним, бегу к машине на звук мотора, быстро влезаю на высокий бампер. Выбрасывая из ведра голой рукой лёд, доливаю под пробку – теперь радиатор полон! Закрываю шторку и не помню, как потерял сознание из-за кислородного голодания! Сколько я лежал, одному Богу ведомо, хотя вряд ли ему до меня, атеиста, молодого и самоуверенного, было дело!

Я начал приходить в себя от того, что... услышал собственный голос! Представьте, я громко и с выражением цитировал А.С. Пушкина: «Буря мглою небо кроет, вихри снежные крутя. То как зверь она завоет, то заплачет как дитя». Последнее слово меня осенило, – ведь это я лежу как дитя! Пошевелил ногами, потом руками и снова чуть не ушёл в обморок от увиденного: надо мною и машиной совсем низко висело чудесное северное сияние! Как только я подтянул ноги и встал, оно в одно мгновение вернулось на своё место в небо. Я подобрал шапку, рукавицы, ведро, всё водворил на место, залез в кабину и тронулся в путь.

Следующая северная мистика не заставила себя ждать долго: совсем скоро дорога сблизилась с левым берегом реки и через крутой подъём вывела в поселок Казачье. Свет фар выхватил двухэтажное деревянное

строение – жилое общежитие автобазы. Нас встретили с напарником, который проснулся при подъёме с реки на крутой берег. Мы с ним поднялись на второй этаж, его поселили в другую комнату, и больше я его никогда не видел. В Нижне-Янск после завтрака я ехал уже один... Вы подумали, а где же мистика в Казачьем? Да в том, что я ранее сообщил начальству посёлка, что колонна машин с Янска выйдет в понедельник, а я выехал в пятницу и прибыл к ним субботней ночью. Вот вам и мистика во времени!

До Нижне-Янска оставалось чуть более трехсот километров. На этот раз поземку мело к морю – намного сильнее вчерашней, но зато и мороз немного ослабел. Через восемь часов я встретился с начальником Нижне-Янского аэропорта. Сначала он спросил: «Ты что, как по ветру летел?», но тут же смолк и сел за оформление командировочных. И только после этого долго смотрел на меня... Этот его взгляд я вспоминаю до сих пор... После зимника один бригадир объяснил мне, что еще никто не доезжал за 16 часов от Янска до Нижне-Янска – это полторы тысячи километров плюс еще ремонт в пути и короткий ночлег в Казачьем.

Шли годы, и я при случае вспоминал о ледовой сказке, северном сиянии и о пьяном напарнике из Батогая. И вот под старость лет удосужился написать о своём мистическом рейсе. Такую скорость и на современных машинах сложно продемонстрировать: Заполярье есть Заполярье! Зная северную природу, произошедшее ничем, кроме мистики, и не объяснишь!

Анисим ВСТАВСКИЙ, п. Маркова

Бери шинель, пошли домой!

Вот написал эти слова и вдумался в написанное. Всё как-то просто и вольно у поэта... Война закончилась. У красноармейца единственное богатство – шинель. Основную работу сделал, – хохотнул я, – а что здесь торчать без дела-то? – и пошел домой. У них, конечно, всё для рифмы, коротко. А в жизни-то всё по-серьёзному: имеются законы, начальство, звания, приказы. Вот и у нас, красноармейцев Великой Отечественной, всё было по-серьёзному. Нам, родившимся в 1923-м году, выпало счастье. Мне в 1947-м году – бери шинель. А зачем она нам?

Под Брестом в июне стояла теплынь, кто-то из наших вспомнил, заикнулся: сдали когда-то старшине галифе с лампасами, кубанки, шпоры. А его окатили такими взглядами... Он замолчал и язык проглотил. Дорогой над ним смеялись, ржали: может, вернёшься да получишь. А он просил просмешников: хватит вам, ребята, ну не подумал, ляпнул. Страна издержалась, молодых одевать нужно.

Вот и наступили в нашей жизни долгожданные минуты, которые бывают у солдата раз в жизни. Остаться живым и попрощаться со своим боевым, полковым, красным знаменем. Как в песне поётся: мама, мы вернулись не все! Мы вот вернулись. Стоим в команде отъезжающих перед полковым знаменем. Наверное, в тридцати шагах от нас, почти рядом, стоит команда провожающих. Момент в жизни волнующий, серьёзный, ответственный, значимый. Подана команда прощаться со знаменем. Я смотрю на первых, как они идут медленно. Думаю: мне нужно так же выдержать, не подвести своих командиров, не потерять равновесия, не опозорить себя, свою фамилию. И вдруг как-то сразу: красноармеец Вставский! Как бичом хлестанули сзади. Подал себе команду: держись! Шагнул вперёд. Бодрит музыка. Не чую земли, злюсь на себя, что раскис. Чувствую, взял себя в руки. Хорошо управляю собой, осмелел. Вспомнил своё звание Мозорьского Бранденбургского 55-го кавполка, пробитого в нескольких местах орденами на нём...

Когда кончилась война с Германией, нас вывели из города Ратенов в лес, в котором шли ожесточённые бои. Там под Ротеновым мы узнали, что кончилась вой-

на. Безоговорочная капитуляция, и мы, оставшиеся живые, прошли под этим знаменем. Праздновали победу. Не каждому дано. Многие остались там лежать навсегда, освобождая свою родину и благодарную Европу. Но раз уж повезло – я шел медленно к тому своему знамени. Подошел к нему, встал на правое колено, ещё раз поцеловал, поклялся, что буду до последних дней жизни верен своей клятве.

Когда пришла к нам беда в девятые годы, – покруче, чем Великая Отечественная война, – некоторые не сдержали своей клятвы, согнулись, сломались, сдались, примазались к ненавистной силе.

...Мы ввалились шумной братией в плацкартный вагон пятьсот четвёртого поезда. Громко смеясь, галдели, усаживались на новые места в вагоне. В говоре и смехе выпирали счастье и гордость. Наконец-то немного успокоились, огляделись, стали вспоминать то время, когда ехали на фронт в сорок втором.

– Ой, братцы, – не то, что ехали на войну в пульман-вагонах, двухъярусные нары, сколоченные наспех, да печки-буржуйки, кругом обвешанные котелками на крючках. По очереди готовили еду, обогревались. Сейчас другое время!

А фонарь-то сверху болтался, освещал вагон жёлтым пятном. Какой-то парень включил свет, выключил и громко рассмеялся. В вагоне оказалось большинство парней, всего три девушки. Они уселись вместе. Из их разговоров мы поняли: две, теперь уж замужние, ехали прямой наводкой в офицерские семьи. Офицеры ещё служат, их не спешат отправлять домой, а они везут в себе будущих внуков и внучек на радость дедам и бабкам. К ним интерес, естественно, пропал. Даже побалагурить не с кем. Но ехала третья девушка, Полинка-иркутянка. Упрекала тех двоих, удивляясь:

– Ну как это вы, девушки, так допустили? А если вас плохо примут старики? Или совсем не примут? Вы потом куда, домой или как?

Те две скупно улыбались, удивлялись:

– Ну как ты не поймёшь, Полиночка? Любовь!..

– Но вот я этого не допускала! Любила танцевать, вокруг меня всегда вились парни, в очередь стояли танцоры.

Какой-то парень при кавалерийских погонах зло вклинился в их разговор:

– Ты что, девушка, в своём уме? Какие танцы, когда рядом немец? Лоб в лоб каждый день стрельба, взрывы, бомбёжка, атаки. Очнись, что городишь-то? Кому заправляешь? Где ты встретила такую войну?

Полина вскочила на ноги. Наверное, сильно осерчала, одёрнула гимнастёрку, поправила ремень, выхватила зеркальце, поправила волосы, заставила себя чуть улыбнуться. Не мигая, вцепилась в глаза кавалериста, возмущённого парня:

– Да, нашла такую войну! У нас аэродром располагался от передовой самое близкое – пятьдесят километров. Кругом зенитчики, и в самолётах лётчики были готовы в любой момент вылететь навстречу немцам. Были очень редкие налёты на нас и потери ребят. Но мы не унывали. Вечером бегали на танцуйки. Влюблялись и отвергали тех, кто вёл себя нагло и нахально.

Кавалерист постоял, подумал и выпалил:

– Врёшь, загибаешь! – резко повернулся, пошёл молча, махнул рукой: что, мол, с ней трепаться, она ненормальная.

Полина крикнула ему вдогонку:

– Стой! Есть вопрос.

А он:

– Давай, ври дальше.

– Ты вот саблями на танки...

Он задержался, громко засмеялся:

– Да нет, – постоял, подумал, – раз только, – и добавил, – кавалерия в этой войне как средство передвижения. Мы, так как пехота, коней коноводим и за танками в бой. Сверху авиация поддерживает.

– Вот видишь: война у каждого своя!

Она, убеждённая и довольная собой, присела к женщинам. Он как вроде бы согласился с ней, но всё равно недовольный ушёл.

Из всех фронтовиков почти сразу же отделилась тройка приклатнённых ребят. Что касается войны, воевали они неплохо. Показывали свою чрезмерную удаль напоказ, что не всегда помогало делу. Вот и сейчас: в вагоне после второй остановки у них появились водочка и богатый закусок. Выпивка, громкий смех, презренные взгляды на нас: деревня, колхозники, тупаки! Один из нас выругался, зло сказал для всех:

– Не доедут до дома!

Придурки опять за своё. Женщины заступились за них:

– Хватит вам, парни! Каждый по-своему радуется.

И тот же голос пробурчал:

– Жаль мне их!

Поезд вырвался с гористой местности и покотился изо всех сил, – наверное,

нагонял упущенные километры, вдруг на какой-то небольшой станции резко затормозил, аж вагоны подпрыгнули вверх. Кто-то недовольно выругался:

– Дрова везут что ли? Сапожники.

Кто-то удивился. Следивший, наверное, за расписанием поезда:

– Здесь остановки не должно быть.

– Кто-то сходит, наверное, из наших, – сказали женщины, – попросили машинистов притормозить на минутку.

Вдруг в нашем вагоне дверь широко распахнулась. Перед нами появились здоровенный капитан и трое молодцов – подобие капитану. Вдруг почему-то все поняли, за кем они пришли. Тот парень, что ругал их за пьянку, встал на защиту, попросил:

– Товарищ капитан, оставьте их! Ну, погуляли хлопцы-фронтовики. С кем не бывает – домой же едут!

Женщины тоже ринулись защищать этих ребят. Капитан резко повернулся к нам, твёрдо сказал:

– Закон у нас один для всех – для фронтовиков, нарушающих закон, и для людей тыла, что ковали вместе с вами победу. Мы же за вами не пришли, раз вы не нарушаете советские законы. Разберёмся: если они правы, отпустим!

Разбудили их. Они с глубокого похмелья. Ничего не понимают, с трудом оделись, собрались, ушли, потупив глаза. Конечно, они не вернулись к нам. Вскоре в вагоне появились слухи: вагон, что шёл рядом с нами, под бомбой. Мы считали, что его никто не охраняет (оказалось, охраняли да ещё как!). Наши «крутые» ребята проделали ножом-пилкой отверстие в вагоне и при помощи железного прута с крючком вытаскивали дорогие вещи, на станциях продавали их и получали хорошие деньги. В общем, сорили деньгами и, наверное, рассчитывали и дальше заниматься этим на воле.

Ехал в этом же поезде старшина Арефьев. Запомнился он тем, что у него была окладистая чёрная с сединой борода, пышные усы возвышались над ней. В то время это вызывало удивление. На остановках кричали:

– Эй ты, старшина! Что у вас за начальство, за какие заслуги разрешили носить бороду?

(Это сейчас у нас демократия. Все мужчины ринулись носить бороды. Из кожи лезут, стараются походить на князей, царей. Из грязи в князи.) А потом отбросили слово «старшина» и кричали со смехом:

– Эй, ты, борода!

У Бороды вся грудь в орденах, медалях. Был такой разговор: выпало на его долю задание, откуда почти никто не возвращался живым. Он попросил у командиров: если вернусь, хочу ехать домой с бородой. Они согласились. Вот и ехал горделиво. А у нас тогда как-то не

было принято носить награды напоказ, а когда узнали, в чём дело, перестали смеяться.

Получается, каждый по-своему вживался в мирную послевоенную жизнь. Трудности были у каждого свои, и каждый по-своему перемалывал их. В то время советские партийные товарищи помогали нам – фронтовикам в деле трудоустройства и других трудностях.

А трудности были повсюду. Несколько раз был в Бресте, там встретил беспризорника-цыгана Егоршу. Да и дорогой до Урала были пацаны, но не столько, как на Урале. Там они толпились у вагонов, пели и плясали. Особенно запомнилась тройка во главе с рыжим, вёртким, живым, даже нагловатым пацаном, горластым, с гитарой в руках. Ввалились к нам в вагон, так отплясывали и пели про танкиста с разбитой головой, а потом частушки про Гитлера... Такое хулиганство! Наши женщины закрыли платками лица, у них вздрагивали плечи. Мы так и не поняли, они плакали или смеялись. Наверное, всё вместе. А мы-то, парни, чуть взгрустнули. Мы вывалили беспризорникам всё, что у нас было для питания. Вдогонку им крикнули:

– Поделитесь с ребятами, вон у вагона стоят голодные!

Они рады были такой удаче, весело крикнули нам:

– Это наши пацаны. Мы сейчас накормим!

И понеслись вприпрыжку к пацанам-неудачникам. А позже мы захотели поест. Поглядывали молча друг на друга. Девушки с усмешкой нам:

– Давайте мы поделимся с вами!

А мы смеялись, – мы гордые, мы потерпим, но у женщин брать не будем. Сбросились, выскочили на какой-то станции, купили у местных женщин горяченькой картошечки с солёными огурчиками, лепёшек пополам с отрубями. Доехали до другого пункта снабжения демобилизованных, получили продукты. Потом долго еще смеялись, вспоминали тех детей, что пели частушки про Гитлера.

Вот вспомнил того рыжего нахально-го пацана, подумал: да не нахальный он был, жизнь заставляла крутиться. Кто-то ведь им писал такие разухабистые частушки, подымал дух у народа, раз они до сих пор помнятся.

Ох, Урал мне запомнился по-особому. В какой-то песне поётся: «Там горы высокие, там дали широкие». Дважды проезжал через Урал, по-разному он смотрелся. На фронт ехали в сорок втором зимой, и настроение было совершенно другое. Кто его знает, придётся ли ещё любоваться такой красотой... Да и зима, кругом снега. Другое дело, когда ехали домой в сорок седьмом году. Остались живы, победители! Лето, всё

цветёт, благоухает, поезд ползёт осторожно, крадучись. Такая крутизна! В окно глянешь, дух захватывает. Думаешь: что случится, поезд грохнется вниз с такой высоты.

Уралец Корнилов ехал с нами, готовился к высадке, договорился с машинистами заранее, и они пообещали остановиться у его горы. Смеялись:

– Мы тут все горы знаем, наш поезд может в любой момент остановиться у требуемого телеграфного столба по просьбе особого пассажира. Мы ведь в войну на фронт ездили, раненых вывозили, насмотрелись, особое уважение к вам имеем.

А любители позубоскалить спрашивали у Корнилова:

– Ты, случаем, не родня белому генералу Корнилову? В революцию мятеж большевиков зажимал!..

Корнилов с улыбкой:

– Да ну, вы что, ребята, куда мне? Я же только красноармеец!

– А может, в четырнадцатом колоне, – настаивали хохотуны. Корнилов со смехом соглашался:

– Да ладно, – неохотно, – может быть.

– А то мы тебя провожать не будем.

И вот поезд притормозил, свистнул, – мол, выходи! Последний раз обнялись. У всех серьёзные лица. У девушек слёзы просятся на волю. Он идёт вниз по тропинке меж гор, полупустой вещмешок подрагивает за плечами, – какие-то крыши вдали видятся, высокие трубы чуть маячат, – оглянулся, махнул рукой, тропа вильнула влево, и он исчез куда-то. Тишина в вагоне: ещё одного проводили, наверное, больше уж никогда не встретимся.

– Славный был парень, – кто-то выдал как вроде для себя. Слёзы навернулись и у меня.

После того, как проводили Корнилова, в вагоне исчезли весёлость и некоторая бодрость. Поезд тормознул у какой-то новой уральской станции. Сержант-артиллерист, следивший за расписанием поезда, крикнул:

– Эй, вы, хватит дрыхнуть! Последняя уральская станция. Что раскисли-то? Мы же все разъедемся по своим местам! Вон девчонки пришли вас встречать.

Девичий смех и вскрики как ужалили моего соседа Васюлку Иванова, он завёлся:

– Да пошли, проветримся, – и с ходу крикнул, – девчонки, вы нас пришли встречать?

А они:

– Да мы своих... Может, с нашей станции кто?

А он хохотнул:

– А мы что – чужие? Вот даёте, – залился Иванов.

Девчонки молоденькие, красивень-

кие, как на подбор, но бледненькие, нет румянца. Одеты в клетчатые вятские платица. И что поразило нас, – в красиво сплетённых лапоточках. Слышал про лапоточки, но первый раз вижу наяву! У нас в Сибири девчонки, женщины в чарках, сшитых из недоделанной кожи, ходили, голенища из холста подвязывались. А тут богатый Урал! Работают сутками без выходных, всё отдавая для победы.

– А что без цветов? Встречают же с цветами!

Они пожимают плечами:

– А где деньги-то возьмёшь?

Иванов хохочет:

– Зачем покупать, вся земля уральская в цветах.

– А время-то где взять цветочки рвать?

– А парней-то у вас хватает? – засмеялся сержант-артиллерист.

– Вот мы и пришли, – поддержала шутку бойкущая, рыжеватая, – может, отбавите нам полвагончика?

Вклинулся красноармеец кавалерии:

– Мы люди щедрые, полэшелона вам отвалим.

А рыженькая:

– А зачем мне столько? Мы не вертлявы, мне одного хватит, – вот такого, как Вы.

Васюлка Иванов хохотнул:

– Ну, что, кавалерия, нарвался? Это уралочки! Они за словом в карман не лезут.

Заиграл трубач, оповестил об отходе поезда. Бери ложку, бери бак, ложки нету, бери так. Все побежали по вагонам, поезд плавно дёрнул, покатило дальше.

Прибежали в вагон, галдели, смеялись, перебивали друг друга. Жалели девчонок, возмущались их бедности. Старшина-молчун за всю дорогу ни слова. Выйдет на остановке, побудет со всеми, придет, сядет, задумается. Вдруг на удивление для всех, ожил как потухший

вулкан, все притихли, устали, раскрыли рты: вот это да!

– Давайте с этими девчонками разберёмся. Почему они бедные? У нас же карточная система, как во всех воюющих странах. Чтобы всех накормить, нужно изобилие продуктов. А это получится тогда, когда в деревне будут настоящие кадры. А они во время войны погибли, изранены. Снова нужно решать ускоренным темпом. Более производительные трактора, комбайны и сельхозинвентарь. Поля запущены, засорены. А чему удивляться-то, с кого спрашивать? Приедем, нам самим братья нужно. Говорят, сам товарищ Сталин мечтает наших девушек и женщин одеть в роскошные платица и туфельки, чтобы смотрелись королевами не хуже других. Они заслужили это, во время войны всё сделали для победы. А девушки приехали нас встречать. Они беспокоятся о своём будущем. Через два-три года они будут совсем взрослыми. Проблема, да ещё какая! Война, погибли молодые парни, женихи. А вот наши женщины едут в семьи офицеров – они правильно делают. Нужно в стране увеличивать рождаемость, а отцов придерживают наши союзники, недовольные результатами войны. О налогах больших и непомерных некоторые поговаривают. Мы приедем домой, будем работать, будем тоже платить. Полстраны развалено. Но что делать? Я много сказал, очередь за вами.

Старшина ждал, нервничал, а в вагоне тишина. Он думал: неужели их ничего не касается? Наконец дёрнулся красноармеец кавалерии:

– А я о налогах...

Старшина недоволено:

– Зачем повторяться?

Кто-то из женщин:

– А мы и не поняли.

Сержант-артиллерист:

– Пускай уточнит.

Василька Иванов хохотнул:

– Говори. Мы же неграмотные!

– Давай, – вынужденно буркнул стар-

шина. – У меня в кармане два письма. В первом на третий день после победы мама просит: «Сынок, если можешь, помоги. Если не можешь, меня посадят. Нечем налог платить. Один выход: нагону самогонки, продам, налоги уплачу». Кто-то доказал две статьи – и за самогоноварение, и за спекуляцию. Не успела всё продать, остальное забрали. Я добрался до крупного начальства. Они прочитали письмо. Отнесли ко мне по-хорошему, с пониманием, сказали мне: «У тебя же имеются четыре благодарности от самого товарища Сталина за освобождение нашей территории, польских городов и взятие немецких, вот и не тани – посылай их заказным письмом. Давай свой адрес, мы сейчас же обратимся в ваш райком. Дело серьёзное. А то приедешь домой, а матери дома не будет. Иди, делай!». И я пошёл... И вот второе письмо за неделю до мобилизации: «Сто раз спасибо, сынок. Ты спас меня! Сняли с меня все налоги и всё остальное. Я подошла после суда к судьям, молодым женщинам: «А вы отдайте мне благодарности обратно, а то сынок приедет, сердиться будет». А они улыбнулись и мне вежливо сказали: «Спасибо, Аполлинария Прокопьевна, что Вы такого сына вырастили и воспитали, но мы этого сделать не сможем. Сынок ваш сообразительный, поймёт. Мы это всё подшили в дело. Нас же проверяют. Что лучше: Вы на свободе или там? Так что извините. Идите, отдохните и не беспокойтесь, у Вас всё будет в порядке». Вот так всё жёстко, но так необходимо. Не идти же к союзникам, не падать на колени. Тяжело, но другого выхода нет. Да...

Долго все молчали в вагоне.

Наконец-то поезд притормозил. Кто-то крикнул:

– Остановка больше получаса.

Меняется команда. Взглянули в окно. Рядом большие, красивые, сверкающие позолотой церкви. Рядом за церквями рынок, магазины. Кто-то рассказывал всем:

– Я не раз здесь бывал.

Мне Иванов:

– Бежим, посмотрим. Ты хотел что-то купить. Может, что-нибудь свеженького пошамать.

Из нашего вагона обгоняют нас ребята. Нам навстречу бежит возбуждённый мужчина:

– Ребята, стойте! Купите хромовые сапожки. С вашим поездом сын приехал, сержант. Я живу здесь рядом, не на что встречать. Выручайте, помогите. Для себя шил.

На меня метнул взгляд. Понял, я тушуюсь, покупать – не покупать. А Иванов:

– Давай. Ты же хотел.

– А где примерить, – ищу предлог. Хоть бы малы были. Я все деньги истрочу для себя, а на что куплю маме, сестрён-

ке? Никто не купит, на что встречать-то он будет? И как-то вырвалось само: ему важнее.

– Пошли, померим.

– Да вон беседка, – обрадованным голосом крикнул мужчина, – обувай. Пройдись, твой друг оценит.

Прошёлся. Иванов хлопнул меня по плечу, хохотнул:

– Пойдёт, – удивился, – ну фраер-фраером. Совсем другим человеком стал!

Мужчина пожал мне крепко руку, улыбнулся, прослезился, утёр кулаком глаза. Засиял. Пошли с Ивановым к рынку, а теперь мне не с чем идти, я отправился в вагон.

Иванов прибежал в вагон, запыхавшись. Набрал еды. Бросил на меня белый взгляд:

– Ну что, сосед-богач, профукал денежки? Ты деревенский или городской?

– Деревенский я, – горделиво заявил ему.

Все уставились на нас. Иванов:

– Дерев-ня! – хохотнул, – оденешь хромовые сапожки, пройдёшься.

И пошел, виляя задницей, передразнивая меня:

– А сапожки хрум, хрум.

Все смотрели и хохотали над Ивановым, а не надо мной. Старшина-молчун сказал:

– Ну и правильно он сделал. Знай наших деревенских!

Все перестали смеяться, а Полинка-иркутянка вымолвила:

– Деревенские парни надёжные, не хуже городских. Что выкаблучиваешься?

Иванов как-то сник. Сел молча, наелся и спросил вдруг меня:

– Ты докудова едешь-то?

А я подумал: ему-то что? И почему-то горделиво выпалил:

– До Омска, а потом до Тары по Иртышу шлёпать пароходиком.

– Давно собирался с тобой побазарить. Уединимся? Вон место свободное, – удивлённо, – ты гляди, мы оказались земляками. Я-то городской омич. Ты до армии кем работал?

Я усмехнулся:

– На разных работах. Четыре класса. Война началась, учился на комбайнёра. Сезон отработал. В сорок первом в Омск на военный завод турнули. С трудом вырвался на фронт в сорок втором.

– Приедешь домой, что собираешься делать?

Я удивился: а ему-то что?

– Как все. Сейчас время сенокосное. Только литовочку сохранила ли мама? Хорошо отобьёшь – не косит, а моёт.

Земляк отпрянул от меня, взорвался:

– Ты что, дурак или как? Ты что базаришь-то? Мы фронтовики! На каком фронте воевал?

– Первый Белорусский.

– И я тоже. Спасли весь мир от корич-

невой чумы. Пахать, копейки считать...

А я почему-то неожиданно для себя:

– А ты кем на гражданке трудился?

Он как-то сжался. Замолчал, обвёл меня глазами стылými, приблизился и полушёпотом зло выдал:

– Правды хочешь? Между нами, не ляскать.

– Могила.

– Я деловой человек. Не убивал, не воровал, по дешёвке покупал, подороже продавал. Год отсидел. Кореша не бросили. Второй раз сунули трояк. Наслушался, набрался опыта три месяца, и война началась. С корешами пошли воевать. Выпросились, судимость сбросили. Сейчас я чистый, вольный. Жил на широкую ногу. Вам не понять нас. Бабы, рестораны, музыка гремит. Вольность, душа нараспаку. Сейчас еду, присматриваюсь. Думаю, как дальше жить?

А я вот сижу и думаю: вон он куда гнёт. Нужно с ним остороженько разойтись. Я ему:

– Слушай, Иванов, а ты видел вагон таких на станции? Не доехали до дома. В гимнастёрочках, без погон и ремней, решёточки, под охраной, бледные худые лица, печальные взгляды. Как они смотрели на нас! Завидовали нам. Жалели себя. Взлететь бы птицей, вырваться на волюшку!

Иванов мне:

– Ну, эти дураки, а у меня опыт. Я кое-чему научился в результате разговоров с умными людьми.

– Но они тоже себя считали умными.

– Значит, ошиблись, – весело хохотнул Иванов, – не надо печалиться землячок, мы заслужили. Копейки считать, это не для нас, – пахать впустую. То же и тебе предлагаю. Вот мой адрес. Жду тебя в течение месяца, не вляпайся в колхоз. Трудно будет – телеграмму. Вышлю деньги на дорогу. Приедешь, узнаешь настоящую человеческую жизнь. Не будь дурнем. Ты думаешь, этот старшина будет работать? Он образованный, будет вот таких подгонять, – давай, давай.

Я улыбался. Делал вид, как будто бы согласен с ним во всём, а у самого кошки скребут. Вот и расходимся мы с ним навсегда, а на фронте шли вместе.

Зашла девушка-подросток к нам в вагон, поставила небольшой чемоданчик, отбросила крышку чемоданчика и вдруг меня первого спросила:

– Слушай, молодой человек, у вас мамулька, сестричка есть? А возможно, девушка, невеста имеется?

Я стеснительно:

– Да нет, у меня мамулька да сестричка пока.

– Вот купите материальчик на платьица им. Мамульке поскромнее, а сестричке вот этот.

– Красотища-то какая!

А Иванов подсёк меня:

– Он на себя стратил.

И вдруг Полинка-иркутянка:

– Покупай. У меня деньги есть. Приедешь домой, заработаешь, пошлешь мне деньги. Старшина, дай бумаги, карандаш, я ему свой адрес напишу.

А старшина спросил у меня:

– Ты сам-то откуда?

– Омич я.

– Я новосибирский, мы рядом с ним живём, земляки. Быстрее дело будет. Я напишу ему адрес. Он мне деньги вышлет.

– Не...ет ребята. Не так нужно, я казах. Мы с омскими тесно живём. Как говорится, рукой подать. Ближе, чем Новосибирск. Я даю денежки, он рядом, быстрее всех получится.

Полина-иркутянка весело рассмеялась:

– Вы, парни, сидели и молчали: давать-не давать. Причём тут дальше, ближе? Мы фронтовики. Помогать другу другу нужно. Это во-первых, а во-вторых, я первая предложила, а парни всегда должны уступать девушкам. Забыли что ли? Вот и уважайте, омичи, новосибирцы, казахстанцы.

(Я приехал домой, перехватил деньги, выслал ей, поблагодарил. Она сообщила, что деньги получила).

...Девушка прошлась по всем вагонам поезда. Вернулась снова в наш вагон. Печальная, расстроенная.

– Никто ничего не купил у меня.

Подошел к ней Иванов и сказал:

– Давай торговаться будем. Сбавь немного.

А она ему:

– Если я сбавлю, то мне ничего не останется. На что я жить-то буду?

Старшина выдал:

– Ты что, Иванов, совесть-то имей!

Иванов психанул:

– Лезете не в своё дело, – и пошёл прочь.

Девушка крикнула ему вдогонку:

– Да вернитесь Вы, договоримся.

Он вернулся:

– Ладно, дочурка, я Ваш товар весь забираю. Вижу, Вам туго приходится, говорите сумму. Подождите, – заторопился он, – сейчас принесу деньги.

Пришел, расплатился. Девушка глазами заморгала, чуть не заплакала от такой удачи.

Кто-то из женщин спросил:

– А куда тебе столько?

А Иванов обернулся, довольно хохотнул и сказал:

– Я живу на окраине Омска. Вся окраина меня знает. Каждому подарочек. Уважать меня будут лучше.

Конечно, каждый врубился: загибает жмот, – спекулянт, наверное, отменный. Неловко стало. Хочет показать себя с хорошей стороны.

(продолжение следует)

Ветеран войны пишет для детей

Ангарчанин Николай Васильевич БЕРЕЗЕНКОВ родился в Смоленской области. Подростком был связным партизанского отряда. Окончил охотоведческий факультет Иркутского сельхозинститута, сдал кандидатский минимум. Учитель биологии в школе, профтехучилище. Ветеран труда, труженик тыла, участник Великой Отечественной войны. Автор нескольких сборников стихов. Мы уже печатали лирику и прозу Николая Васильевича, но мало кто знает, что он с большим удовольствием пишет для детей.

Фото В. Григорьева

Во дворе

Во дворе
Тишина наступила,
Поумолкли детей
Голоса.
Даже лужи
От скуки остыли,
И сосульки
Закрыли глаза.

Вспоминаю,
Как Вика кричала,
Как Настена
Смеялась до слез!
Как меня
Детвора принимала.
Где шутя,
Где на полный
Серьез.

Беззаботно
Конфеты хрустели,
И мороженки
Таяли сплошь.
Души в пятки
Бросали качели,
Пробирали нас
До ниточки дождь.

В сентябре
Замолчали качели,
Опустели
От гвалта дворы.
Лужи белые
Звонко запели
Под ногами
Шальной детворы.

Во дворе
Одиноко скитаюсь
Вместе с ветром
В седой тишине.
Теплоте
Той былой
Удивляюсь, –
Той, которая
Мчалась
Ко мне!

О загадках Мальты

Большинство моих земляков знают, что посёлок Мальта, находящийся в 8 км от Усолья-Сибирского, известен уникальной стоянкой палеолитической эпохи и минеральными источниками. Но мало кто знает, что топоним «Мальта» происходит от бурятского «мойлто» — «черёмуховое место».

Ранее считалось, что мальтинская палеолитическая стоянка существовала в начале сартанского оледенения (15 000 лет назад), современный радиоуглеродный анализ показал другую дату: 25 тысяч лет. На территории стоянки раскопано 15 жилищ: пол большинства из них заглублён в землю, стены делались из костей мамонта, крыши были покрыты шкурами. Одно из жилищ было наземным, каркас стен составляли рога оленей, а в основании — кольцо из массивных плит известняка, поставленных на ребро. Среди остатков фауны на территории мальтинской стоянки были найдены кости песца, шерстистого носорога, мамонта, бизона и даже льва.

Считается, что население стоянки было монголоидным. На её территории были найдены статуэтки, большая часть из них изображает женщин, несколько фигур — водоплавающих птиц в полёте. Была найдена и бусинка, изготовленная из минерала, который встречается только в Индии и Южном Афганистане. Интересно, что плитки из сибирской Мальты, покрытые геометрическими узорами, в науке сопоставляются с австралийскими чурингами, ритмические узоры на которых помогают рассказчику восстановить последовательность мифа. Кстати, анализ ритмики орнамента Мальты был произведён новосибирским учёным Б.А. Фроловым (1974). Наибольший интерес представляет его анализ орнамента трапцевидной пряжки, хранящейся в Эрмитаже. Б.А. Фролов считал, что это — древнейший известный науке календарь.

Впервые Мальта упоминается в документах 1683 года как вотчина

иркутского Вознесенского монастыря. А вот что писала о Мальте газета «Восточное обозрение» в 1888-м году: «Деревня... поражает полным отсутствием садов, множеством полуразрушенных домов и лачуг, отсутствием коров и свиней на улицах, а также обилием торговых вывесок. Судя по наружному виду Мальты, никак не подумаешь, что жители занимаются хлебопашеством, а между тем у них другого промысла нет... Хлеба они сеют много, и если бы все

родилось, край был бы богат, но урожаи неравномерны и непостоянны. Отсутствие скота в деревне объясняется тем, что в здешних местах вот уже два года как появилась и не прекращается чума на рогатый скот».

В 1872-м году в поселке открылось церковно-приходское училище, в 1912-м году — начальная школа. В начале XX столетия примерно в пяти километрах ниже Мальты, на левом берегу реки Белой, нашли пласты огнеупорной глины и каменный уголь, который одно время добывали и поставляли на усольский сользавод. **Находили на Белой и валуны нефрита весом до 30 пудов.**

Разумеется, с приходом в регион железной дороги жизнь поселка изменилась, но об этом — в другом очерке.

■ А. НАРЧУК

• Скульптурная композиция на въезде в посёлок Мальта (автор — Иван ЗУЕВ). Кости и бивни мамонтов, найденные на территории Мальты, можно увидеть в краеведческом музее г. Усолья-Сибирское

На страже здоровья ангарчан

На мемориальной доске на здании поликлиники №1 Ангарской городской больницы №1 выгравированы имена шестерых выдающихся врачей города. Этим людям помнят тысячи горожан, и мы решили рассказать о них нашим читателям.

Кобецкий Владимир Ильич, врач-хирург

Одним из самых выдающихся врачей Ангарска был врач-хирург Кобецкий Владимир Ильич. Работал в больнице с 1951 по 1982 год. Владимир Ильич являлся новатором – первым в Иркутской области провел операцию на сердце, внедрил интубационный наркоз с управляемым дыханием. Отлично владел торакальной и сердечно-сосудистой хирургией. Был Отличником здравоохранения, Ветераном труда, главным хирургом Ангарска. Являлся наставником молодых хирургов, вел педагогическую работу в Ангарском медицинском училище.

Бурнин Михаил Григорьевич, врач-невролог, главный врач

Работал в больнице с 1956 по 1989 год. В течение 21 года (1957 – 1978) был главным врачом больницы. Затем продолжил работать в должности врача-невролога в неврологическом отделении.

Михаил Григорьевич вошел в историю больницы как выдающийся организатор, профессионал своего дела, учитель, наставник. В годы ра-

боты Михаила Григорьевича происходило становление больницы, были открыты новые отделения, получено новое медицинское оборудование.

Лейдерман Лев Иосифович, врач-хирург, врач-уролог

Работал в больнице с 1953 по 1993 год. Приехал в Ангарск в 1953-м году и был принят на работу врачом-хирургом хирургического отделения больницы. Затем прошел специализацию по урологии и приступил к работе врача-уролога. Лев Иосифович владел всеми методами хирургических манипуляций. В дальнейшем работал врачом-хирургом в поликлинике.

Сивцева Лариса Иннокентьевна, врач-отоларинголог

Работала в больнице с 1957 по 1995 год. Высококвалифицированный специалист, владела всеми медицинскими манипуляциями по специальности. В течение многих лет была единственным врачом-отоларингологом в Ангарске. Лечила и взрослых, и детей, осуществляла консультации в стационаре и на дому.

Немчинова Мария Александровна, врач-офтальмолог

В течение 27 лет (1957-1984) работала врачом-офтальмологом поликлиники. Осуществляла консультации пациентов в стационаре и на дому. Работала в призывной комиссии военкомата.

Мария Александровна была настоящим профессионалом своего дела, очень любила свою профессию. По достижении пенсионного возраста продолжала работать врачом-офтальмологом в воинской части.

Воротникова Валентина Григорьевна, врач-терапевт, заместитель главного врача по клиничко-экспертной работе

Работала в больнице с 1951 по 1983 год. Приступила к работе в должности врача-терапевта участкового, затем работала заведующей терапевтическим отделением.

В течение 10 лет являлась заместителем главного врача по клиничко-экспертной работе. Вела целенаправленную работу по снижению заболеваемости и сокращению случаев утраты трудоспособности. Была квалифицированным специалистом, имела высшую квалификационную категорию, активно участвовала в общественной жизни.

■ Подготовила В.А. ПРОТАСОВА, врач-методист, терапевт городской больницы №1 (19 лет занимала должность заместителя главного врача по медицинской части)

Учимся творить правильно!

К сожалению, когда приходится говорить об искусстве фотографии, у многих людей это вызывает скептическую улыбку, – мол, есть у меня фотоаппарат в руках, и я уже фотограф! Происходит это потому, что люди путают истинное увлечение фотографией с большим количеством снимков частного характера. Возможность остановить течение времени на каком-нибудь потрясающем моменте, выразить свои эмоции и чувства одним небольшим снимком, расширить грани своего «я» – вот в чем заключается умение фотографировать.

Но есть и хорошая новость: творить чудеса можно и с «мыльницей». Для начала надо просто прислушаться к словам профессионалов, а поможет Вам в этом список книг, которые нетрудно найти в книжных магазинах и библиотеках, – и возможно, в Интернете. Вот тогда, возможно, Вы сделаете осознанный шаг к мастерству!

1. **Фотография.** Для тех, кто хочет всё успеть. – Москва: Эксмо, 2017. – 128 с. (энциклопедия быстрых знаний)
2. Берестенёв Р.Г. **Иркутская земля: яркий почерк светописцев. Фотообразы времени.** – Иркутск: «Анком», 2008. – 536 с.
3. Питерских А.С. **Изобразительное искусство в театре, кино, на телевидении.** 8 класс. Учебник для общеобразоват. организаций. / А.С. Питерских: под ред. Б.М. Неменского, 2-е изд. – М.: Просвещение, 2014. – 176 с. С. 58-101. Часть 2. Эстафета искусств: от рисунка к фотографии.
4. **Энциклопедия для детей.** (т. 14) Техника. / ред. коллегия: М. Аксёнова, В. Володин и др. – М.: Мир энциклопедий. Аванта. Астрель, 2007. – 685 с. С. 444-452. Фотографическая техника.
5. **Открытия. Изобретения.** Энциклопедия ОЛМА. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 303 с. С 158-163. Фотография.
6. Бойрер Моника. **Фотография.** / пер. с нем. Ю.Ю. Зленко – М.: ООО ТД «Издательство «Мир книги», 2008. – 48 с.

7. Геткам Крис. **Фотография. Включи режим AUTO и делай по-настоящему хорошие снимки.** / Крис Геткам, пер. с англ. Д.С. Пуденко. – М.: издательство АСТ, 2017. – 144 с.

8. Московенко Л.Н. **Сказка вечности** (фотоальбом о природе Сибирского края). – Иркутск: издательство «Сибирская книга», ИП Лаптев А.К., 2015. – 160 с.
9. **Сибирь, Сибирь и не только...** Фотоальбом. Фото: Дмитриев Б.В. Текст: Ясникова Т.В. – Иркутск: отпечатано в ООО «Типография «Принт Лайн», 2014. – 238 с.
10. **Российская империя в цветных фотографиях.** Фотограф Сергей Михайлович Прокудин-Горский. – М.: Издательство АСТ, 2017. – 288 с.
11. Петерсон Брайан. **В поисках кадра. Идея, цвет и композиция в фотографии.** / Брайан Петерсон, пер. с англ. Ю. Пименовой, 2-е изд. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2017. – 160 с.
12. В.И. Михалкович, В.Т. Стигнеев. **Поэтика фотографии.** – М.: Издательство «Искусство», 1988. – 278 с.

■ Подготовил краевед А.И. СЕРЁДКИН, г. Ангарск

Артем АМГЕЙЗЕР – ангарчанин, по первому образованию – педагог по физической культуре и спорту, по второму – психолог. Автор рассказов и очерков, а также сказок для детей и взрослых. Неоднократно печатался в городских и областных газетах, российском гуманитарном журнале «В начале было Слово», литературно – поэтическом сборнике «Встречи», журнале «Признание».

Сосны-великаны

Мишке очень нравилось гостить в деревне. Бабушка к его приезду любила готовить вкуснейший ягодный пирог, а дедушка обязательно брал внука с собой в лес – показать удивительные места. Сам выросший в этих краях дедушка как-будто знал все тропинки, каждое деревцо или ручей. От него Мишка узнавал столько интересного о Лесном царстве и его обитателях, что не раз удивлял своего учителя в школе!

Часто дедушка повторял, почему нельзя бездумно сшибать прутком листья с деревьев, ломать ветви, топ-

тать цветы. Ведь так легко ранить творения Природы. И некоторые люди – по глупости или жадности – наносят ей невосполнимый урон. А ведь каждое деревце, каждый цветок подобен человеку – всё видит, всё чувствует, вот только сказать не может!

Мишка вспоминал эти слова каждый раз, когда гулял около высоких сосен, растущих рядом с деревней. Деревья будто жались друг к другу, касаясь плечами, поддерживали в трудные дни зимних метелей и шквальных ветров.

Однажды дедушка рассказал старую легенду о том, что когда-то здесь жили великаны. Сильные и могучие – нрава были они не доброго. Часто хвалились друг перед другом, соревновались в силе и выносливости. Вырывали с корнями деревья, бросались огромными валунами. От их потех оставались целые чащи поваленных деревьев. А уж сколько вытоптаных полян! Сколько родников загубили – не счесть! Птицы и звери в страхе убежали прочь, лишь бы не попасть под их горячие руки!

Но вот кончилось терпение Лесного Царя! Не вразумить глупцов! Превратил великанов в деревья – в высокие сосны, что стоят теперь на краю леса. Живое напоминание о том, почему нельзя жестоко губить Живую Природу!

Вот так и стоят эти сосны, вглядываясь вдаль и тяжело вздыхая о своей судьбе. На их ветвях приютились птицы и белочки. И теперь густые хвойные кроны бережно укрывают их от проливных дождей или палящего солнца.

Родной очаг

Горел в очаге молодой Огонёк. Резво и весело. Набирался сил. Радовался, перескакивая по древесному угощению. Дом наполнялся уютным и ласковым теплом.

С благодарностью вздыхала Бабушка-Печь. Скоро примется готовить хозяйскую пищу – вкусную и ароматную. А ведь всё, что с добром делается, выходит по-настоящему вкусным и полезным.

Огонь слушал истории Мудрой Бабушка-Печки. Она неторопливо рассказывала о его славных предках – таких же огненных рабочих, что трудились до него. Они усердно согревали дом, сохраняя ценное тепло в суровую зимнюю пору. А ведь когда за окнами гуляют метели, а с неба сыпется снежная мука – важнее всего беречь родной очаг, не давая ему остыть.

– Значит – это я главный в доме! От меня зависит, будет ли счастье и уют у хозяев! – совсем загордился Огонь. Даже громче захрустел дровами. Бабушка-Печь улыбнулась и открыла ему главный секрет, от чего зависят Радость и Благополучие в доме. От человеческого сердца. Именно там рождается волшебное тепло человеческой любви и дружбы. Именно там таятся самые нежные слова и чувства. И если открываются они миру, то всё вокруг наполняется Счастьем! И тогда между людьми расцветают согласие и понимание! И даже когда на дворе морозная зима, в доме царит уют, а в очаге пляшет живой и добрый огонь!

Владимир Павлович, так держать!

В июне 2018 года писатель Владимир Павлович МАКСИМОВ отметил юбилей. Россиянам он известен как автор многих книг, – в том числе, и книги «Я люблю этот город заснеженный» (строка из его стихотворения, на которое Евгений Якушенко написал музыку, звучащую на площади им. В.И. Ленина с 2001 года и ставшую гимном Ангарска).

● С супругой Натальей в международном лагере «Орлёнок» на Чёрном море, 2012

Владимир Павлович родился 29 июня 1948 года в селе Кутулик Иркутской области. В 1972-м году окончил охотоведческий факультет Иркутского сельскохозяйственного института, в 1987-м году – Литературный институт им. М.Горького в Москве.

Первый рассказ он написал в 31 год. Печатался в журналах: «Байкал» (Улан-Удэ); «Сибирь» (Иркутск); «Сибирские огни» (Новосибирск); «Физкультура и спорт», «Охота и рыбалка», «Юность», «Роман-журнал XXI век», «Москва», «Наш современник» (Москва); «Всероссийский собор» (Санкт-Петербург); «Дальний Восток», «Родное Приамурье» (Хабаровск); «Врата Сибири» (Тюмень); «Огни Кузбасса» (Кемерово), «Florus», (Флорида, США).

Владимир Павлович также учился в аспирантуре Зоологического института в Ленинграде, затем работал на биологической станции на Белом море. Участвовал в морских экспедициях по изучению морских котиков в Тихом океане, Японском, Беринговом и Охотском морях. Работал в Лимнологическом институте на Байкале, принимал участие в его подводных экспедициях. В разное время был учителем в школе, инструктором по плаванию, грузчиком, буровым мастером, заведующим культурно-массовым отделом в ДК «Нефтехимик» в Ангарске.

В 1993-м году принимал участие в велопробеге «Пекин – Париж». В числе немногих он достиг столицы Франции, где выступил с заявлением в штаб-квартире ЮНЕСКО о включении озера Байкал в список мирового наследия.

Владимир Павлович много лет был корреспондентом городских, областных и всероссийских газет. Член Союза журналистов и Союза писателей России, автор многих книг, библиография которых впечатляет:

«Парижская тетрадь», стихи. 1996. Издательство «Губерния».

«За шторой, с этой стороны», рассказы. 1997. Издательство журнала «Сибирь».

«Морозный поцелуй», повесть и рассказы. 1997. Издательство журнала «Сибирь».

«Загон», охотничьи рассказы, с предисловием В. Распутина. 1998. Издательство журнала «Сибирь».

«Формула красоты», повести и рассказы. 1998. «Восточно-Сибирское книжное издательство».

«Сестра моя, осень», стихи. 2000. «Восточно-Сибирское книжное издательство».

«В то лето...», повести и рассказы. 2004. Издательство «Иркутский писатель».

«Не оглядывайся назад!..», роман. 2006. Издательство «Иркутский писатель».

«Памяти солнечный зайчик», стихи. 2007. Издательство «Иркутский писатель».

«Предчувствие чудес», повесть и рассказы. 2008. Издательство «Геннадий Сапронов».

«Куда всё это исчезает?..», повесть, рассказы, эссе. 2010. Издательство «ВостСибкнига».

«Кардиограмма чувств», стихи. 2012. Издательство «Иркутский писатель».

«Подарок для бездомной кошки», 2012. Издательство «ВостСибкнига».

«Не оглядывайся назад...», ро-

ман. 2015. Издательство «Вече», Москва, серия «Сибиряда»

«Снег, уходящий вверх...», повести и рассказы. 2016. Издательство «Вече», Москва, серия «Сибиряда».

«Уходящее время», роман (пунктирный мемуар). 2017. Издательство «ВостСибкнига».

«Забывшие запахи лета...», повести и рассказы. 2018. Издательство «ВостСибкнига».

«Владимир Максимов умеет почувствовать человека, его душевную колготу, но он ещё умеет написать так, что эта вроде бы чужая нам сердечная колгота делается как бы и от нас самих. А такое по силам лишь истинному художнику».

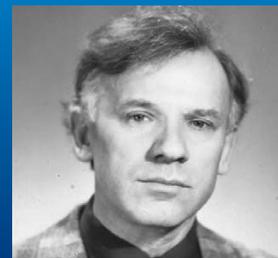
Ким Балков, писатель, 1997

«Все книги Владимира Максимова расходятся очень быстро, чему есть объяснение – проза писателя отличается изяществом, занимательностью и психологизмом. Его произведения с удовольствием читают пенсионеры и студенты, домохозяйки и предприниматели, филологи и неискушённые в литературе люди. У автора ясный стиль и свой круг тем, которые близки каждому из нас».

Александр Лаптев, писатель, 2008

Новых книг и верных читателей Вам, Владимир Павлович!

Валерий КИРИЧЕНКО – литературный критик, прозаик, поэт. Лауреат Канадской литературной премии имени Эрнеста Хемингуэя (Торонто, 2015). Лауреат Третьего международного поэтического конкурса «Звезда полей» имени Николая Рубцова (Москва, 2012). Автор книг: «Юность ещё впереди», «Апрельские метели», «Время Валентина Распутина», «Эпоха Александра Вампилова» (Иркутск, «Папирус», 2015-2017). Руководитель городской авторской литературной студии «ГАЛС» (Ангарск, 2009-2018), заместитель главного редактора журнала «Северо-Муйские огни» по литературной критике (Бурятия), член редакционного совета альманаха «Новый Енисейский литератор» (Красноярск). Член Союза журналистов СССР и России (1972).

ПОЭЗИЯ ДУШИ

Джалаледдину Руми, поэту-суфию XIII века

Твой голос слышу, не простой,
через века:
Корабль луны, как знак любви,
ты воспевашь.
Ты, странник суфий, сам Восток.
Издалека,
Чрез семь веков, перс молодой,
мне назидашь:

«Как жаль, мой друг,
что за печатями семью
Души сокровища свои
ты всё ж скрываешь.
Поклонник мой, хоть ты далёк,
однако ж, юн
И искры строк принадлежат тебе,
ты знаешь».

В ответ я говорю:
«Мой древний друг Руми,
В седую был веков
через века вторгаясь,
Благодарю тебя,
поэт Джалаледдин,
Что вспомнил нас,
поэзию души вскрывая».

ДАР ВСЕВЫШНЕГО

Когда-то, может, стану я поэтом –
Господь доверит Свой священный дар:
Польются вирши пламенным сонетом –
И Скиф воскликнет: «Неужели – да?».

Коллега мой! Хоть ты и написал
Автограф свой на книжечке – малютке,
Что мастерски я критику верстал,
Но строишь мне всегда препоны жутко.

Однако в был увянут наши годы –
И чей талант окажется мудрей,
Наш ворох строк перебирая – стопы,
Решим не мы, а сыновья детей.

В БОЙ ЗА ДЕДА

Мой старший брат
в победном сорок пятом,
Когда от роду –
путь в двенадцать лет,
Бежит в атаку
с древоавтоматом
На бой за дедов –
их живыми нет!

Сегодня молча
посадил картошку,
Хотя бы ею
помянуть зимой.
А тут подростки,
явно понарошку,
Ползут и лезут
за бугор земной.

Там валуны
стоят, как истуканы:
Они похожи
на врага солдат.
Остервенело ребятя
и рьяно
Метают камни
точно и впазд.

Но валуны
осколками встречаю
Мальчиший взвод
израненных бойцов.
И падают ребята,
плача и стеная –
За Родину
они отдали кровь!

Мой старший брат
с учебною гранатой,
Что в школе стырил
друг наверняка,
В последний бой –
благословенный, святой –
Он в полный рост,
что ниже козырька
Фуражки настоящей –
в сорок пятом
Пришедшего с войны
фронтвика.

Бабахнула граната,
словно атом,
И в пыли скрыты
валуны пока:
Поднялся взвод
мальчиший перекатом
И закричал неистово:
«Ура-а-а!»...
Но нету больше
в жизни рядом брата...
И я, с тоской в слезах...
Как детвора!

Я МНОГО ВЁСЕН ВСТРЕЧУ НА ЗЕМЛЕ

Сыну Руслану, внуку Данилу

Ещё неспелый и почти зелёный,
Лист клёна опадает вниз.
Шуршит листва
меж веток опалённых –
Сентябрь украсил
их скупой карниз.

Задуют ветры октября молодого –
И день поникнет
аж на семь часов!
Ах лето, лето!
Когда света много,
Седины наши
скрыты под засов...

И всё же молод я
душой и телом,
Хотя семёрок две
грядёт мне в феврале.
Промчатся зимы
снегом оголтелым –
Я много вёсен
встречу на Земле!

СНЕГ ПАМЯТИ

Маме Ефросинье

Апрель в Сибири
строже с каждым годом –
Снег валит с неба
в двадцать первый день!
Но те снежинки,
посланные Небом,
Дарю я маме:
белую сирень...

Тебе сегодня
стало бы сто двадцать,
А если точно,
то сто двадцать семь,
Но в жизни светлой
ходишь где-то рядом –
Зарубкой сердца –
памятна, как тень...

Ты мокрый снег
сменяешь дождепадом,
Во сне приходишь
писаной красой:
Целую руки
девушке в нарядном
Бело-сиреневом
пальто. С косою...

С косою волос,
что степью неоглядной
В снегу зари,
спадает с плеч она.
Люблю тебя я,
мама, безоглядно –
В сыновьем сердце –
для любви нет дна.

Сентябрь 2017 – май 2018

Сумей сохранить, что имеешь...

Зинаида РОБАЧИНСКАЯ, г. Ангарск

Здесь существует только миг
Природы, вечности пространства!
Да, существует это мир -
Любви божественной богатство.

И это клад не сокрушить,
Его богатства не измерить.
Нам надо только просто жить -
Дерзать,

Любить

И в Счастье верить!

23.07.2011

Проходит жизнь.
Меняются столетья.
Приходит век
Интриг и лиховетья.

Приходит век расплаты
Сыновей

За все деянья
Лживых королей.

03.03 - 21.05.2012

О главном

Разбитую вазу не склеишь.
Разорванный круг не сомкнешь.
Напрасно надежду лелеешь,
Что всё одолеешь, пройдешь.

Впустую грустишь и жалеешь,
Разбросанных чувств - не собрать.
Сумей сохранить, что имеешь,
Ушедшей любви не догнать.

Не стоит жалеть о прошедшем,
А дождь отшумевший - вода.
Успеть бы на главную встречу,
Не тратя при этом года.

04.04.2012

Страницы

Книга жизни моей такова,
Что не видны ее границы,
А познания их так малы,
Что срываю её страницы.

Каждый промах - из книги летит.
Жизни лист, продырявленной птицей.
О! Как сердце тревожно стучит...,
День за днем убавляя страницы.

27.08.2013

20 лет спустя

**Игорю Корниенко,
автору книги «Победить море»**

Какой ты был!
Безгрешный и наивный!
Улыбка - солнце трогала до слез.
Ты и сейчас по-детски шаловливый,
Лишь нет в глазах
Мальчишских диких грез!

А годы шли: то с радостью, то с горем...
Зато теперь признала и Москва,
Что ты отважно побеждаешь море!
И не нужны тебе ни слава, ни слова!

Ты победитель! Ты душа рассказов!
А твой талант...

Он будет прорастать.
Через пласты лжецов и графоманов
Он будет человека прославлять!

02.03.2013

Осень... Скоро зима...
Листья с дерев - словно снег.
Будто с полотен Дюма
Вновь возрождается век.
Мимо спешат года.
Нам не догнать их...нет!
Только с зимой холода
Тронут грядку наших бед.

Грусти предаться - бред!
Ведь на краю пути
Мы оставляем след
Тем, кому трудно идти.

05.10.2013

Часы

Часы заснуть мне не дают:
-Тик-так, тик-так, тик-так, тик-так...
Они считают жизнь мою:
- Не-так, не-так, не-так, не-так!

Всю ночь я говорю с часами:
- Ну, подскажите, что не так?
За правдой я гналась годами!
Детей учила... Всё не так?

Часы безжалостно мне лгут:
Не-так, не-так, не-так!
А дни мои вперёд бегут:
Тик-так, тик-так, тик-так, тик-так!

А я часы разбить хочу:
Ну, замолчите! Всё ведь так!
Они же - как солдат в строю:
За шагом - шаг: тик-так, не так ...

11.05.2018

Ничто мне так
Не греет душу,
Как мысль о том,
Что нет покоя,
А есть лишь ВРЕМЯ
и ПРИРОДА.

Время...
В своей глубокой оболочке...
И гладко...
И шероховато...

2001

Сохраним снежного барса!

Когда старший научный сотрудник Алтайского биосферного заповедника (АБЗ) Сергей Владимирович Спицын предложил мне принять участие в 6-й добровольческой экспедиции «По следам снежного барса», я без колебаний согласился. Для фотографа это прекрасная возможность сделать интересные фотографии. Экспедиция была организована Алтайским заповедником, Всемирным фондом дикой природы WWF, экоцентром Аргали и при участии Сайлюгемского НП. Я не был знаком с добровольцами, хотя ранее неоднократно участвовал в подобных экспедициях, даже в самых первых, когда в конце 90-х годов в поселке Яйлю был создан экоцентр Аргали. Доброволь-

цы произвели на меня очень сильное впечатление, хотя их участие было ограничено небольшим промежутком времени. Это были люди различных профессий и увлечений, но объединенные одной целью – сохранить снежного барса. В этой акции принимали участие также четыре школьника – победители Общероссийской Олимпиады о снежном барсе. Шестая добровольческая экспедиция в Год добровольца была весьма символична.

Одной из главных целей добровольческой экспедиции была проверка фотоловушек, которые обычно располагаются на гривах хребта Чихачева, в их самых узких местах. Я убедился, какая это непростая, а по-

рой и экстремальная работа в условиях снежных вершин и очень сильных ветров. Я немного почувствовал себя альпинистом – узнал что такое ледоруб, и что страховочный шнур и прочая амуниция не очень-то легкие, и занимают прилично места в рюкзаке. Снежные барсы во время своих миграций перемещаются как правило вдоль узких горных грив, где есть максимальная вероятность заснять их с помощью камер фотоловушек. Есть и другие места, куда могут подойти снежные барсы – это крупные камни, одиночные деревья и другие особые места рельефа. Чтобы правильно установить фотоловушку, исследователь должен буквально мыслить как снежный барс.

• В Кош-Агаче

• Наш лагерь, мы готовимся к приезду добровольцев

• Восход солнца

• Вскипятить чай и подзарядить телефон...

• Примула

Мне хотелось вновь побывать у Камня – огромного гранитного валуна в одной из горных долин на хребте Чихачева. Этот Камень – словно природная почта; к нему приходят самые разные животные, чтобы сообщить о себе и узнать о других местных жителях. Впервые у Камня я побывал в 2012-м году, во время подобной же экспедиции. Получилось так, что четыре девочки из Яйлинской школы и ребята из Ташантинского детского сада «Радуга» написали письма горному барану Арго. Повесть об Арго была придумана мной совместно с писателем Ильей Кочергиным и размещена на сайте Яйлю. Кроме того, художница Наталья Павлушина сделала рисунки к истории Арго. Хотелось, чтобы эти письма и рисунки побывали у Камня. Как когда-то девочка Кюнель писала письма своему другу Арго и оставила их у подобного камня... Письма побывали у Камня; условия при этом были достаточно суровые – дул очень сильный ветер. Я не сомневаюсь, что все ребята получат ответы от горного барана Арго.

Шестая добровольческая экспедиция «По следам снежного барса» оказалась очень плодотворной и насыщенной, несмотря на различные трудности. По итогам экспедиции, на пресс-конференции в Горно-Алтайске было озвучено предложение о необходимости присоединения хребта Чихачева к охранной зоне Алтайского биосферного заповедника, что может значительно обезопасить пути миграции снежного барса на всем трансграничном ареале их обитания.

■ Александр ЛОТОВ, сотрудник Алтайского биосферного заповедника

● Доброволец Михаил преодолевает узкую снежную гряду при сильном ветре

● Доброволец Добрыня Сатин

● Утренняя река

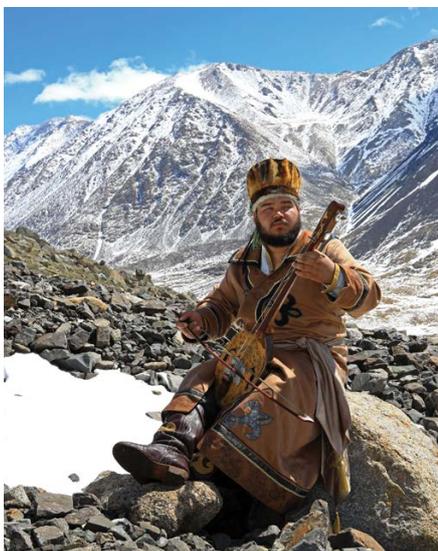
● Ловушка засняла барса

● Покорители горных вершин

● В Богутах

● Концерт в горах

● Добрыня «разговаривает» с костром

● Встреча с аргали

Цветная лирика Анны

Иркутянка Анна РЯДИНСКАЯ – дизайнер интерьеров, флорист, художник, ученица известного художника Павла Соломатина, работы которого находятся в частных собраниях мира, а также в коллекции Иркутского областного художественного музея.

Анна создает авторские интерьеры, включая в свои проекты собственные фрески и картины. Образование она получила в Иркутском государственном университете по специальности «Биология». Позже обучалась в Иркутском государственном техническом университете на факультете «Архитектура и дизайн», по окончании которого и стала дизайнером. Но это было только на-

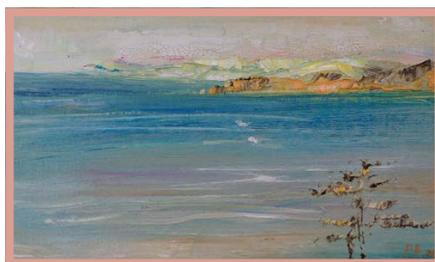
чалом творческой карьеры Анны! Художница постоянно училась и повышала уровень своих навыков в самых различных направлениях: ландшафтный дизайн, акварель, коллажи из сухоцветов. С 2012 года начала вести преподавательскую деятельность в Образовательном центре «Байкал-курс» по курсу «Фито-дизайн». Позже работала в Школе искусств «Да Винчи», вела курс акварели.

• Анна Рядинская

• Дети на открытии выставки. В процессе создания работы «Люби Байкал»

На выставке «Родная земля» в Музее минералов города Ангарска представлены пленэрные работы Анны, созданные за последние пять лет.

Вот что художница говорит о себе: «Родилась я в Иваново, а выросла в Ангарске. С этим и связано моё горячее желание показать выставку именно здесь. В детстве часто выезжала с родителями на Байкал, уходила подальше и часами смотрела на воду, переливающуюся всеми оттенками красок. Это меня очаровывало...

Я очень люблю бывать на Байкале и Аршане. Природа учит меня, даёт мне силы жить и творить... Она самый гениальный и умелый художник! Важно беречь эту хрупкую и ценную красоту! Каждого из нас должен беспокоить вопрос «А что же мы оставим нашим детям? Какое наследие ждёт их?».

Природа щедро делится с людьми своими богатствами... Потреблять, ничего не отдавая взамен, не заботясь о ней – это ложный путь развития человечества. Так давайте же ценить и уважать то место, где мы находимся, когда выезжаем

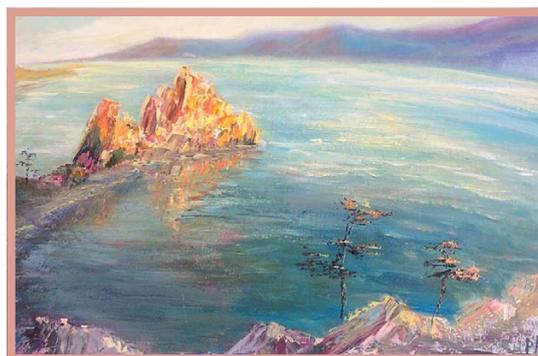
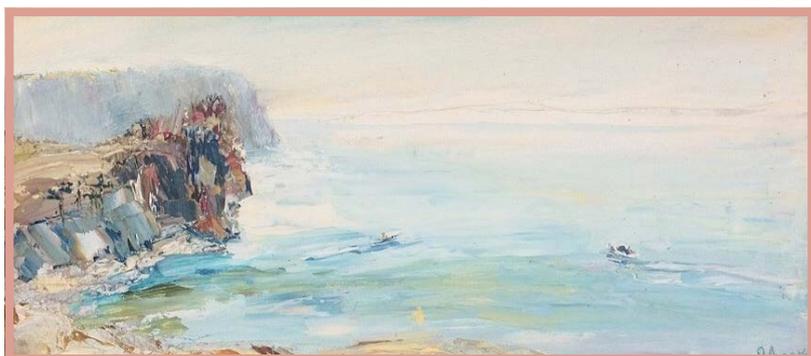
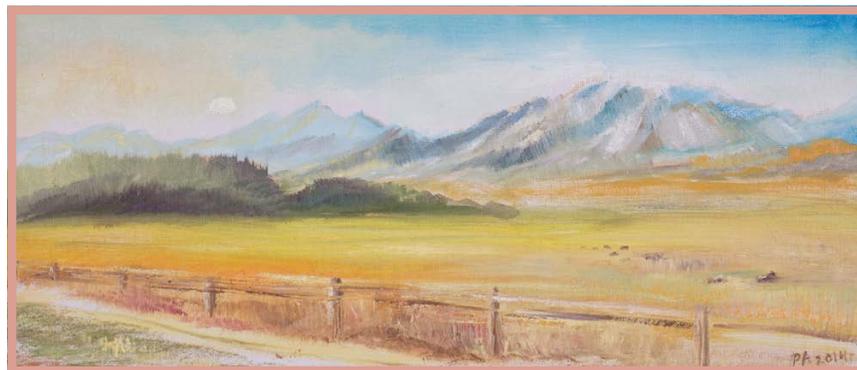
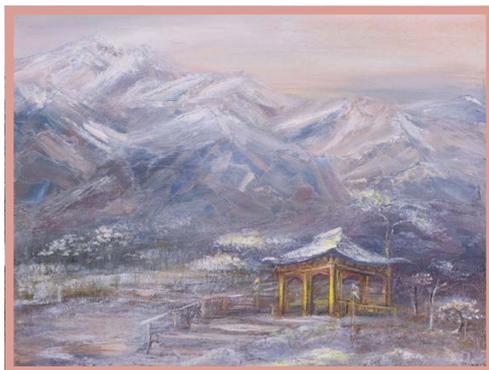
• Открытие выставки

на отдых за город. Ради будущего наших потомков необходимо бережно относиться к родному краю».

На открытии выставки совместно с детьми была создана работа 3х2,5 метра «Люби Байкал». В этом уникальном творческом процессе каждый ребенок почувствовал себя художником и выразил любовь к Байкалу своим рисунком!

В экспозиции Музея представлены 29 работ Анны, в том числе – и портрет её дочери Софии («Алтайка»). Все работы очень лиричны, поэтому к ним хочется возвращаться снова и снова. Выставка продлится до 15 сентября 2018 года, доб-ро пожаловать!

■ В. ГРИГОРЬЕВ, фото автора и из архива А. Рядинской

Здравствуй, любопытствующий читатель!!!

К тебе обращается новая поросль ангарской поэзии, публицистики, эссеистики, прозы и прочей литературной продукции, которой так богата современная ангарская жизнь. Богата, несмотря на все желания и потуги многих наших официальных зрителей затащить нас в лоно буги-вуги и смыслового кувыркания, которое в дальнейшем оборачивается абсолютной бессмыслицей.

Мы – это объединение «ЛитЛифт», возникшее только в этом году при молодежном центре «Лифт», который в свою очередь работает под патронажем ДЮЦ «Перспектива». Есть крыша над головой и просто «крыша», под которыми мы можем собираться, спорить до хрипоты, обвинять в старомодности и казуистике патронирующего нас мэтра. А также соглашаться и не соглашаться друг с другом, но вместе с тем служить по мере своих сил и возможностей музам слова, ритма и ума. Хотя, для ума даже древние греки в свое время ни музы, ни хариты не придумали.

Сегодня «ЛитЛифт» знакомит вас с одним из самых экстравагантных представителей нашего цеха. Знакомьтесь: Михаил Огнев. Возраст – юный, рост – приличный, мысли – неприличные, как и свойственно возрасту. Читайте и завидуйте его таланту. Или читайте, но не завидуйте. Но читайте.

Совет «ЛитЛифта»**Ничего не случилось**

В пустых губах застряли
Остатки белых душ
Обуглились, устали
Их ждет вселенский муж
Над черными полями
Беснуются деревья
Я в красном одеянье
Шагаю по деревне
И ржавой головою
Отец учил детей
Чтоб думали о воле
Без варварских плетей
Я пролетаю бездну
Не чувствуя подвоха
Не думать – вам полезно
И если одиноко
Поешь/Не чувствуй голод
Воюй/Не чувствуй ног
Пьяней/Скажи, что молод
Узнай последний срок
Я улетаю мимо
Мишени мне скучны
Он атакует Фивы
Они сидят внутри
Мутнеющей шкатулки
Что бросили в карман
Дырявой белой сумки
Обугленной слегка

Простым людям нужны вместительные дома,
Солнце в окне, испуганный кот, бритая голова,
Земля, чтоб помягче, крепкие стены, круглые облака,
Небо поярче, шрифт покрупнее, в кране вода.
Простым людям необходимы липкий приторный чай,
Коробки с вниманием, громкие двери, тупая печаль,
Пути к исправлению, говорящая кома в лучах.
Простым людям нужны белый халат и причал.

02.07.18

Зря

Все это зря.
Из глубин взываю к вам, спины.
Не забыть, как зовут,
И где пролетает заря
Над будущими могилами,
Вчерашними силами,
Сегодняшним перегаром.
Ночно и денно продолжаться по плану
Нет ни тоски, ни желанья.
Нет ни лица, ни забвения,
Нет путей к отступлению.
Я тут застрял.
И стою в исступлении
На главной площади мира.
Рушу главный тронный зал
Глазами, что эта страница не видела.
Голосом, что этот мир не знал.

02.07.18

Я вынырнул из-под льда
Моя мечта –
Остаться где-то навсегда.
Несет меня подальше
Слоистая вода
С комками серы.
И может быть на север.
Там, говорят, теплей всего.
Мне говорила мама,
Что тяжелее плавать в ванной.
Я ей поверил,
И она была права.
Я как всегда
Сначала прожил года два.
Потом пошел на дно.
Оно уютное, оно одно.
Наверное, это есть моя мечта.

2017

Письмо последнему другу

Прости, я пропал без вести.
 Возместил ущерб государству
 Ценой своей совести.
 Не знаю, как себя вести
 В светском обществе.
 На страницах повести
 Остались красные пятна.
 Я возвращаюсь обратно.
 Чувствую себя экстремистом,
 Думая плохо о власти.
 Все эти страсти
 Давно пора запретить.
 Мои любимые министры!
 Этим летом я умер,
 Но вам не сказал почему-то.

29.07.18

Не буди меня

Кто бы мне поверил, если б я был прав?
 Я бы стал просветом в самом ясном небе.
 Кто б меня увидел, если я туман?
 Я сгораю в лицах – Вечное терпенье.
 Кто б меня забыл, если я безликий?
 Кто б меня ударил, если я в грехе?
 Кто бы усыпил, если я погибель?
 Кто б меня нашел в старом узелке?
 Стану ли я красным солнцем послезавтра,
 Может быть, сегодня, рано поутру?
 Стану ли я ваших жизней автор?
 Кто меня разбудит, если я умру?

29.07.18

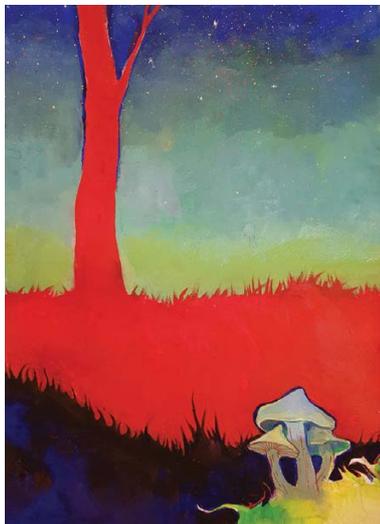
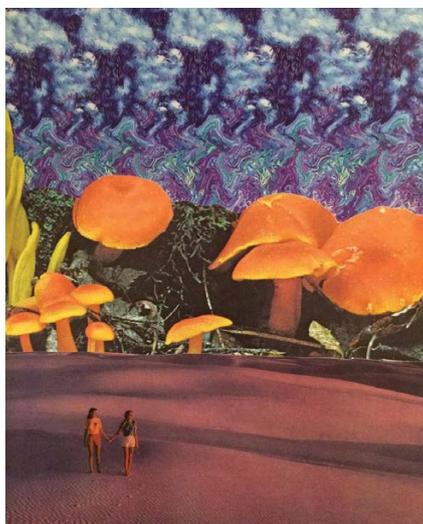
Лабиринт

Вместо лета настанет осень.
 Спираль забирает в вечный прямой лабиринт.
 Кукушка под деревом жалобно просит –
 Ее голос просить привык.
 Имя мне – Легион, ибо нас много.
 Нырнем в Лету с головой и вспоминаем
 Лучшие дни и недели в сарае.
 Уходит наша дорога,
 И мы догоняем.
 С отчаянной силой в словах.
 С противоположным земле умыслом.
 Белая смерть в ослепительных снах.
 Черная жизнь на несуществующих улицах.
 У сказки, в которой все хорошо довольно счастливый конец –
 Она списана с детства.
 На берегах, где нас ждут, нет причала и негде присесть.
 А еще мы сейчас терпим бедствие.
 Качели, с которых я спрыгнул, все никак
 Не могут остановиться.
 Некуда уходить – в нас зоопарк.
 По вселенскому принципу.

05.07.18

Невесомый, еле видимый край
 Лучших средств воскрешения вновь.
 Единых способов прощенья впредь.
 Мне интересно как закончится бой,
 Хоть неприятно на это смотреть.

2017

• Автор фото и рисунков Дейн ТАСКЕР

Татьяна знает, что такое счастье!

Куклы ангарчанки Татьяны ЗЫРЯНОВОЙ будто зовут вернуться в детство... Мимо них пройти сложно, и дети, остановившись рядом, смотрят, как зачарованные. Вот что рассказала автор кукол о себе:

– Создание кукол и игрушек – удивительный процесс, который доставляет огромное удовольствие. Я занимаюсь любимым делом, и это счастье. Во время создания новой куклы или игрушки я всегда представляю, как она будет украшать чью-то комнату или как станет самой красивой и любимой игрушкой для маленькой «принцессы».

...Свой творческий путь я начала совсем не с игрушек, они появились гораздо позже. Про себя могу сказать: «Я родилась со спицами в руках». Помню себя ещё с детского сада с клубками и спицами в руках. Дома было много книг по рукоделию, по ним и училась. Вязала себе всё: от носков и варежек до свитеров.

Постепенно стала интересоваться шитьём. Шила своим куклам одежду и мечтала, что, когда подрасту, буду и себе шить красивые платья. Первое

своё платье я сшила в классе седьмом или восьмом. Оно было из ситца с голубым принтом. До сих пор помню, как меня переполняла гордость, когда я впервые его надела!

Моё увлечение игрушками началось, когда в нашей семье появились маленькие дети. Сначала родилась сестра, а потом и дочка. Первой сшитой мною игрушкой стал большой мишка для сестры, такого же я сшила потом и своей дочке. С этого мишки и начался «зоопарк» игрушек в нашем доме: поросята, зайчики, мышки, уточки и даже целое куриное семейство. Детки выросли, а увлечение осталось. Я продолжала шить игрушки на подарки своим друзьям и знакомым.

Мне очень хотелось научиться шить кукол. Однажды я познакомилась с творчеством норвежского

дизайнера Тони Финнангер и влюбилась, её тильды покорили моё сердце. Отсюда я черпала вдохновение для создания своих кукол.

В последние годы принимаю участие в различных ярмарках и выставках, проходящих в Иркутской области. Мои игрушки побывали в Иркутске, Ангарске, Шелехове и Савватеевке.

Хочется и дальше развиваться, пробовать себя в новых техниках и направлениях. В последнее время меня увлек удивительный процесс создания декоративного мыла.

Творчество глубоко проникло в мою жизнь. Без него я себя не представляю!

Контакты Татьяны Зыряновой:
ok.ru/profile/442964083576
vk.com/kukly1972
 @tatianazyrianova1972
 @mylo_soap_angarsk

■ В. ГРИГОРЬЕВ,
 фото автора
 и из архива Т. Зыряновой

До новых встреч, Светлана!

26 июля 2018 года в Выставочном зале городского Музея Ангарска открылась экспозиция «Дизайн», представляющая графические работы Светланы ЛЕМЕЩЕНКО и дипломные проекты её выпускников.

Работы Светланы выполнены в смешанной технике. Изучая станковую графику, в своё время она выбрала тему «Город» (руководитель Валентина Дерезанова), а преподаватель Александр Шипицын предложил продолжить проект темой «Байкал». Всего было выполнено 10 работ формата А1, три из которых представлены на выставке.

На открытии экспозиции Светлана Викторовна поделилась своими мыслями:

– Искусство – это неотъемлемая часть нашей жизни. Так или иначе каждый человек сталкивается с ним каждый день, будь то кино, литература, музыка, работы художников... Персональная составляющая искусства всегда индивидуальна. Для меня искусство — это когда человек, открыв для себя что-то новое, пытается донести это до других людей в том виде, в котором может выразить лучше всего.

С творчеством художников я столкнулась, когда поступила учиться в колледж по специальности «Дизайн». Моим наставником стал замечательный человек Сергей Пахомович Назаров. После колледжа окончила Восточно-Сибирскую академию образования по специальности «Учитель изобразительного искусства».

В процессе обучения меня окружало много людей, благодаря которым я нашла своё творческое «я» и научилась самосовершенствоваться. Это моя семья, преподаватели колледжа и академии, а также мой друг Александр Иমেдеев. В данный момент я занимаюсь преподавательской деятельностью. Считаю, что педагогика — это тоже искусство, которое требует огромного вложения сил и творческой энергии.

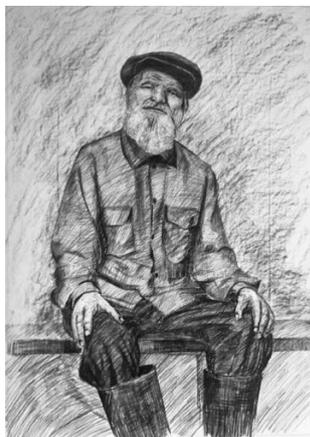
...Светлана мыслит нестандартно, она яркий представитель художни-

• С дочерью

ков современной формации. Сейчас увлечена 3D графикой – созданием объемных изображений с помощью компьютерных программ, а одна из недавних её работ была создана по мотивам макрофотографии. Так что следующая встреча с работами Светланы Лемещенко обещает стать яркой и запоминающейся!..

■ В. ГРИГОРЬЕВ,
фото автора
и из архива С. Лемещенко

ЖИВИ СЕРДЦЕМ

В предыдущей эпохе каждый человек знал – «Живи Сердцем». Что это значит? Живи обменом энергией! Насыщение в первую очередь идёт энергией в Сердце.

Закон энергетики – постоянная отдача. Поступая по Сердцу, ты поступаешь в соответствии со своим объемом любви и энергетики, но здесь есть одно «но». Сердце, как универсальный орган, насыщается всем, что его окружает: мудростью и глупостью, радостью и печалью, энергетикой положительной и отрицательной.

Иногда по Сердцу не хочется в чём-то участвовать, где-то находиться, Сердцу не нравится этим насыщаться, если вы останетесь, оно насытится ненужной ему энергетикой, а потом по подобию это к вам притянется. Надо научиться верить Сердцу, оно может определить, участвовать вам в этой ситуации или нет.

Как решить проблему по Сердцу? Найти человека, который преодолел эту проблему раньше, и поговорить по Душам, по Сердцу. Сердца собеседников уравниваются. Профессиональные ассоциации, клубы по интересам, дружеские вечеринки – это стремление Сердец уравновесить свои накопления.

Главные условия для правильной работы Сердца:

- открытость;
- всепрощение;
- слиянность.

Открытость всему происходящему. Часто люди, закрывающиеся от каких-то жизненных ситуаций, жалуются на боль в сердце. Это сигнал Сердца, говорящий, что ему в этой ситуации надо открыться больше, чем оно привыкло.

Всепрощение. Прощение не всем подряд, а осознанное. Нужен анализ, осмысление – что прощать, как прощать, насколько прощать. Зачем дана эта ситуация, что она воспитывает во мне.

Слиянность. С кем и почему вы слиты? В буддийской общине был принцип, «общайтесь только с правильными людьми». В то время имелось в виду с чистыми людьми, с людьми, которые тебе по Сердцу. И не общайся с теми, кто тебе не по Сердцу, даже если это близкий чело-

*Прикоснуться к Пламенному Сердцу,
Пробудиться Истиной простой:
Можно просто рядышком погреться,
Можно Мир наполнить Красотой...*

век, потому что, «если Сердце слилось, то оно уравнилось» – закон сообщающихся сосудов. Как только ты слился с неадекватным человеком, он взял у тебя твою адекватность и отдал свою неадекватность. При этом можно себя вести открыто к этому человеку, но не сливаться Сердцем, не обмениваться состоянием этого человека.

Чем ещё занимается Сердце – любовью и игрой. Поэтому Сердце радуется, когда вы видите всю окружающую жизнь как игру. Это не Разумный взгляд, как некоторые ошибаются, а Сердечный. И тогда сердце открывается и счастливо играю! Поэтому дети в игре так радуются – у них сердце работает!

У Сердца есть одна интересная способность – оно впитывает Образы Отца. Если Сердце увидит БОЛЬШОЙ Образ Отца, оно раскрывается и выпускает его.

■ Философ Синтеза
Владимир ЛОТОРЕВ

Автор блога «Развитие Человека Новой эпохи»
<http://farazvitie.info>

Приглашаем вас на обучающие семинары по развитию Сердца «Школа Совершенного 16-ричного Сердца», где вы узнаете, что такое Образ Отца, научитесь владеть технологиями Совершенного Сердца, складывать смыслы и условия своей жизни самостоятельно и осознанно.

Запись на участие в Школе проводится по телефону: 8 (952) 616 07 82.